

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 23 (36)

1909.

В. О. Коммиссаржевская.

(Въ роли сестры Беатрисы).

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ суб. 5-го сентяб.

При полной новой обстановкѣ и
новыѣ костюмахъ

Нюрнбергскіе мастера пѣнія.

Музыкальная комедія въ 3-хъ дѣйст. и 4 карт.
муз. Рихарда Вагнера.

Капельмейстеръ Э. Куперъ. Сценическ. обстан. П. С.
Оленина. Декор. худ.-дек. А. И. Маторина. Кост. по эскиз.
Н. С. Фодотова.

Въ воскресенье 6-го сентября

утр. „**ФАУСТЪ**“, веч. „**ЗАЗА**“.

Въ понедѣльникъ 7-го сентября

СПЕКТАКЛЯ НѢТЪ.

Во вторникъ 8-го сентября

утромъ „**ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ**“.

Нач. спектакля въ 8 час. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.
Дирекція **С. И. Зимина.**

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“.

Съ 8 сентября 11 гастролей

ВЪРЬ ОЕДОРОВНЫ

КОММИССАРЖЕВСКОЙ

и С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО
ТЕАТРА.

8-го сентября: „РОДИНА“, Г. Зудермана.
9 и 12 — „БЕРГА БОРОТИНЪ“ (Пра-
матерь), Грильпарцера. 10 и 11-го —
„ЮДИФЬ“, Геббеля. 15-го — „ОГНИ ИВА-
НОВОЙ НОЧИ“, Зудермана. 16-го —
„ХОЗЯЙКА ГОСТИНИЦЫ“, Гольдони.

На всѣ объявленные спектакли билеты
продаются съ 25-го августа въ каскѣ
театра „Эрмитажъ“. Уполномоченный дра-
матического театра П. Рудинъ.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ежедневн. по окончаніи спектаклей **БОРЬБА**, подъ управл.
проф. И. Лебедева.

Въ субботу 5-го сентября

„**ЛЮБОВЬ**“.

Въ воскресенье 6-го сентября

утромъ „**ШАЛОСТИ ПАЖА**“, вечеромъ „**БЕЗЧЕСТНЫЕ**“.

Начало спект.—въ 8½ ч. веч. Осмотръ животн. съ 10 час. ч. утр. до 8 веч.
Жив. карус. Катанье на лодкахъ. Вокз. Тироль. Буф.-рест. А. А. Прокофьева.
Итальянск. оркестръ. Садъ откр. съ 10 ч. ут. до 3 ч. ночи. Входъ 35 к.
дѣти и нижн. чины — 15 к.

МАГАЗИНЫ БЪЛЛЯ

Торговаго дома **Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.** Москва. Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ и Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севасто-
поль, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига. Вильна, Минскъ. Лѣтомъ—Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛЬЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

АВТО-МУЗЫКА **А. БЕРГМАНЪ.** МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПІАНИНО И РОЯЛИ. ■ **НОТЫ** для всѣхъ механиче-
скихъ аппаратовъ: **ФОНОЛЫ, ПІАНОЛЫ** и друг. ■ **ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.**

АППАРАТЫ для домашняго приготвленія **НОТЪ.**

Принимаются піанино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ піанино „**VIRTUOS**“.

Акц. **„ДУСКЕСЪ“.**
Общ.

Москва, Кузнецкій пер., д. Хомякова.

— Полное — **синаматографа**
оборудованіе

на весьма выгодныхъ условіяхъ
— принимаетъ на себя. —

Казанскій городской театръ сдается въ арен-
ду съ 15 іюля 1910 г. для постановки по полусезонно опер-
ныхъ и драматическихъ спектаклей. Вечеровой сборъ по
опернымъ цѣнамъ 1250 руб. и драматическимъ 850 руб.
Желающие принять городской театръ въ свое арендное со-
держаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Ка-
занской Городской Управѣ и сообщить ей условія, на ко-
торыхъ они желали бы пользоваться театромъ.

Москва 6-го сентября. — Будущій народный театр въ Москвѣ. В. Симоновскаго. — „На bis“. Стих. В. Гарлицкаго. — Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій. Сергій Яблоновскаго. — Москва. — Опера С. И. Зимины: Нюрнбергскіе мастера пѣнія. Г. М—ди. — Демонъ. Орфей. — Калейдоскопъ (письмо изъ Петербурга). Марко. О. Н. Чюмина. — Петербургъ. — Письма въ редакцію. — За рубежомъ. — Болгарская драма. К. К. — Пьесы Оскара Уайльда. Л. К. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: В. Θ. Коммиссаржевская. — О. Уайльдъ (2 портрета). — Нюрнбергскіе мейстерзингеры въ театрѣ Зимины (2 снимка декораций и 4 рисунка). — О. Н. Чюмина. — Г. Горинъ-Горяиновъ въ пьесѣ „Освобожденные рабы“. Шарисъ Andria. — „Царь Салтанъ въ Кіевскомъ Городскомъ театрѣ. — Г. Палцынь. — Г. Пагани. — Г-жа Дикова.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Θ. Лебедевъ, Б. Θ. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Θ. Ликиардопуло, Лоло, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макрнди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. С. Платонъ, С. Θ. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южигъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Θ. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

6 сентября 1909 г.

„Министерство внутреннихъ дѣлъ представило на дняхъ объясненіе по поводу выраженныхъ Государственной Думою въ теченіе двухъ послѣднихъ сессій пожеланій при разсмотрѣніи смѣтъ министерства“. Между прочимъ, „по поводу пожеланія Думы о реформѣ цензуры министерство заявляетъ, что новый законъ о печати будетъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений въ текущемъ году“. Это газетное сообщеніе снова наводитъ насъ на тѣ же безотрадныя мысли о косности театральнаго міра, о маломъ сознаніи имъ своихъ общественныхъ и профессиональныхъ интересовъ.

Реформа цензуры, можетъ быть, даже при настоящихъ условіяхъ вѣроятно, не разсѣтъ той атмосферы произвола, въ которой задыхается печать. „Всеу законы писать“, когда въ правило возведены исключительныя положенія. Многіе дѣятели печати даже вздыхаютъ по предварительной цензурѣ, когда, по крайней мѣрѣ, было извѣстно, о чемъ не дозволено писать. Но это малодушіе или недомысліе. Съ точки зрѣнія достоинства печати, ея моральнаго и общественнаго идеала велико различіе между возможностью самой суровой кары по закону хотя бы ограничительному, даже возможностью произвольныхъ репрессій, но за свободно высказанное слово, и невозможностью высказаться безъ предварительной административной санкціи. Пусть временно свобода печати является только свободой навлечь на себя преслѣдованіе и по закону и помимо него, — достоинство дѣятелей слова повелительно требуетъ предпочтенія даже такой свободы предварительной цензурѣ, порабащивающей мысль въ ея источникѣ.

Эти же основанія, казалось бы, должны были бы и людей театра вызвать на тѣ же усилія, которыми печать отстаиваетъ свое право свободно выражать свои взгляды и нести за нихъ именно такую отвѣтственность, какой подвергаются въ данный моментъ остальные интеллектуальные дѣятели общества въ своемъ профессиональномъ и общественномъ служеніи. Мы видимъ, однако, со стороны театральнаго дѣятели лишь попытки въ этомъ направленіи, настолько слабыя и разрозненныя, что юридическое положеніе театра осталось неизмѣннымъ, въ то время какъ всѣ другія отрасли общественной дѣятельности получили обновленное правовое основаніе, хотя бы временно искажаемое и парализуемое. Мы не сомнѣваемся, конечно, что и среди людей театра, какъ и среди дѣятели печати, находятся малодушные или малосознательные люди, которые предпочитаютъ современное положеніе: иной антрепренеръ скажетъ, конечно, что лучше ставить одобренную піесу, чѣмъ рисковать, кромѣ личной кары, заградами и временемъ для того, чтобы вещь „конфисковали“ послѣ перваго представленія. Но что общаго между общественнымъ служеніемъ театра и подобными соображеніями? Каждый искренній дѣятель театра гордо говоритъ, что искусство должно быть свободно. Отчего же только немногіе изъ этихъ искреннихъ и часто самоотверженно преданныхъ своему дѣлу людей замѣчаютъ, что ихъ искусство свободно не въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ ихъ совѣстью, ихъ сознаніемъ своего художественнаго и общественнаго долга, а въ предѣлахъ, указываемыхъ театральной цензурой.

Если театръ хочетъ быть не только мѣстомъ развлеченія, а храмомъ искусства, источникомъ эстетическаго наслажденія и воспитанія, если онъ хочетъ быть живою частью великаго общественнаго цѣлаго, а не красивымъ предметомъ роскоши, безъ котораго можно и обойтись, онъ долженъ питать въ себѣ ясное чувство своего общественнаго достоинства. Стоитъ, вѣдь, только сознать и захотѣть. Препятствій, внѣ театра лежащихъ, нѣтъ. Ту свободу, которой пользуется въ

данный момент печатное слово, дадут и театру. Она менѣе безопасна, чѣмъ подцензурное состояние, она фактически, можетъ быть, сейчасъ ничего и не дастъ театру, кромѣ заботъ, но она требуется его до-стоинствомъ.

Будущій народный театръ въ Москвѣ.

„Искусство самымъ тѣснымъ образомъ связано съ цивилизаціей“. (Шербюлье, „Искусство и природа“).

Не такъ давно на страницахъ журнала „Рампа и Жизнь“ проскользнуло извѣстіе о томъ, что въ концѣ августа директорами Художественнаго театра созывается совѣщаніе о разработкѣ проекта народнаго театра. О своевременности и насущной необходимости такого предпріятія не приходится говорить. Директора Художественнаго театра, видимо, считаютъ своей нравственной обязанностью стать во главѣ этого начинанія, и они совершенно правы по многимъ причинамъ: вспомнимъ хотя бы начальный девизъ театра (*общедоступность*, отъ которой онъ вскорѣ отказался), — полное сочувствіе начинанію такого рода самого А. П. Чехова (см. письмо о Народномъ Дворцѣ къ Шехтелю отъ 13-го декабря, вѣроятно, 1891 г.), — и, наконецъ, ярко выраженное желаніе чествователей Художественнаго театра по поводу десятилѣтняго существованія послѣдняго. Прибавимъ къ этому, что искусство организовать, сплачивать нужныя силы для дѣла уже давно укрѣпилось за художественниками, а такое дѣло, какъ народный театръ, безъ только-что высказаннаго умѣнья не можетъ быть налажено.

Такимъ образомъ во главѣ художественнаго руководства (хотя бы только лишь менторскаго характера, которое не будетъ касаться деталей дѣла) будутъ стоять наши художественники; фактъ этотъ, несомнѣнно, чрезвычайно отраденъ, но и онъ вызываетъ большое раздумье, какъ это ни звучитъ на первый разъ парадоксомъ.

Дальнѣйшее, быть можетъ, разъяснитъ мою мысль. Дѣло строительства, созданія народнаго театра да еще художественнаго, дѣло нелегкое: оно требуетъ огромнаго напряженія умственныхъ и нравственныхъ силъ, но всѣ онѣ, на нашъ взглядъ, уйдутъ ни на что, если не будутъ покоиться на извѣстномъ, опредѣленномъ художественно-соціальному принципѣ. Я далекъ отъ мысли навязывать, предрекать будущей дѣятельности руководителей зыбкую почву художественно-соціальной безпринципности, но прошлая дѣятельность театра показала намъ, что послѣдній отказывался отъ роли культурнаго проводника какихъ-либо идей опредѣленнаго порядка. Чтобы не быть голословнымъ, сошлюсь хотя бы на статью Луначарскаго: „Соціализмъ и искусство“ въ книгѣ о Новомъ театрѣ, гдѣ на стр. 36-й онъ опредѣленно говоритъ: „Руководителямъ Художественнаго театра словно не было дѣла до того, *что* они выражаютъ, все вниманіе было обращено на *какъ*... Театръ пѣлъ прекраснымъ голосомъ самыя различныя вещи, заботясь о томъ, чтобы показать этотъ голосъ и всѣ приемы пѣнія. Онъ внесъ новыя приемы, но не внесъ новой культурной струи“.

Конечно, не мѣсто въ этой статьѣ разбирать причины даннаго факта дѣятельности театра, но, имѣя въ прошломъ прецедентъ такого характера, невольно хочется забѣжать впередъ и въ первую голову вы-

яснить тотъ путь, по которому должна была бы пойти, на нашъ взглядъ, художественная работа театра.

Существуютъ различныя эстетическія теоріи о взглядѣ на задачи современнаго театра, но всѣ онѣ само собой отпадаютъ, когда дѣло заходитъ о театрѣ народномъ, о зрителяхъ, пришедшихъ съ душой дѣтски-открытой до наивности для всякаго слова, о пашнѣ новой, свѣжей, мягкой, требующей новаго образа — плуга, новой опредѣленно вспаханной ндеи — борозды.

Вѣдь какъ бы ни относиться къ идейной демократизаціи театра, на совѣсти всякаго театральнаго дѣятеля должно лежать сознаніе своей задолженности передъ народомъ-творцомъ, народомъ, давшимъ своими драматическими обрядами (въ сѣдую старину изычества), изображавшими рожденіе, смерть и воскресеніе бога, начало будущихъ орфическихъ и христіанскихъ мистерій, а также комедій и трагедій. Лишь въ силу извѣстныхъ соціальныхъ условій творчество народа ушло съ поверхности жизни глубоко внутрь, и наша нравственная обязанность расшевелить эту полусознанную силу богатыря, подойдя къ этой силѣ съ до-вѣрчивой любовью и тактичнымъ руководствомъ, внося въ сознаніе ея культурныя просвѣты будущаго, постепенно, *систематично* расширяя горизонты ея міросозерцанія.

Работа эта должна исходить изъ одной великой прекрасной мечты. Ее носятъ въ своемъ сердцѣ пока лишь немногіе. Только отдѣльныя малыя единицы пока работаютъ во имя ея, проповѣдуютъ ее, расширяютъ узкія души толпы для воспріятія великой мечты. Послѣдняя говоритъ намъ о томъ, что не всегда люди въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ будутъ руководиться злобой и враждой, что съ вѣками будетъ тѣснѣе сближаться человѣчество, и что придетъ время, когда всѣ народы, все человѣчество сольется въ одну общую братскую семью.

Какъ же осуществить, имѣя основаніемъ данный соціальный принципъ, художественную работу театра, какъ согласовать художественную идею съ только-что высказаннымъ положеніемъ?

Прежде всего, нужно разъ навсегда покончить съ буржуазной идеей увеселительнаго народнаго театра, съ одной стороны, и театра, какъ морализирующаго учрежденія — съ другой стороны.

Увеселительная идея театра, внесши пошло-„народныя развлеченія“, сразу создастъ ту легкомысленную атмосферу въ театрѣ, которая и будетъ его гибелью. „Западная социалистическая литература (говоря о Горнфельдѣ въ своей статьѣ „Будущее искусство“, „Р. Б.“, 1908 г., № 1) знаетъ, что искусство не роскошь, не забава, не сладкое блюдо, а *необходимость*, предпосылка того культурнаго синтеза, того примиренія личности съ обществомъ, которое должно быть вѣнцомъ новыхъ формъ человѣческаго общенія“.

Морализирующая же тенденція съ примѣсью буржуазно-филантропической показной опекаемости, на мой взглядъ, легче всего разбивается самую жизнью: на партийнаго германской с.-д. партіи въ Бреславлѣ рабочіе настойчиво заявляли свой протестъ противъ стремленія беллетристовъ изображать на сценѣ ихъ же утомленіе, нужду и т. д. Протестъ вполне понятный безо всякихъ комментариевъ!

На нашъ взглядъ, будущій репертуаръ народнаго театра долженъ распадаться на нѣсколько цикловъ различнаго характера и по принципамъ постановки, и по существу пьесъ, и по мѣсту исполненія.

Наше время, полное пессимистически-духовной „нирваны“, полное „общественной растерянности и упадка творческаго дѣйствія“ жаждетъ или должно

жаждать изображенія великихъ, могучихъ по духу характеровъ; въ этомъ отношеніи возвратъ къ Шиллеру, Байрону будетъ имѣть свое глубокое значеніе; такія постановки, преслѣдуя исключительно цѣли духовнаго оздоровленія и освѣженія, будутъ составлять особый циклъ пьесъ народнаго театра.

Стиль постановки такихъ пьесъ долженъ придерживаться, главнымъ образомъ, выявленія основной идеи, заключающейся въ дѣйствіи героя пьесы; ничего излишне аксессуарнаго, загромождающаго развитие дѣйствія не должно быть въ такихъ постановкахъ.

Что касается репертуара, чисто народно-бытового, то въ этомъ отношеніи интересно было бы связать его извѣстной руководящей идеей, которая должна быть развита передъ зрителемъ въ формѣ общенародной рѣчи до начала исполненія такого цикла пьесъ. Я имѣю въ виду генезисъ, эволюцію, прогнозъ какого-либо русскаго типа, класса или даже народной идеи, выразившейся въ различныхъ вариацияхъ въ пьесахъ нашихъ народныхъ писателей.

Стиль такихъ постановокъ долженъ быть выдержанъ, конечно, строго въ рамкахъ данной эпохи, съ возможно большимъ количествомъ аксессуаровъ, выявляющихъ фонъ даннаго типа, класса и т. д.

Могутъ быть использованы и еще нѣкоторыя возможности извѣстныхъ постановокъ русскихъ драматурговъ, еще неизвѣстныхъ русской публикѣ.

Художники—творцы своихъ произведеній—настолько дорожатъ послѣдними, что отдавать ихъ на выявленіе въ руки, можетъ быть, чрезвычайно талантливаго, но не своего по духу режиссера, они никогда не рѣшатся. И вотъ въ этомъ-то случаѣ они и могутъ нести свои произведенія въ народный театръ; послѣднія должны будутъ ставиться коллективно, но эта коллективность будетъ лишь помощницей того великаго художественнаго цѣлаго, которое должно предстать предъ зрителемъ въ оправѣ проникновенныхъ мыслей и желаній самого автора. Такимъ образомъ получится возможность составить нѣкоторую группу лицъ художниковъ изъ различныхъ областей творчества, которые, имѣя во главѣ своей работы уголъ зрѣнія самого автора, могли бы дать зрителю нѣчто полное по стилю, замыслу и выполненію. А такіе авторы у насъ существуютъ и имѣютъ чрезвычайно интересныя пьесы, подходящія къ духу будущаго народнаго театра!

Оскаръ Уайльдъ — 4-хъ лѣтъ.

(Изъ коллекціи г. Линиардопуло).

О. Уайльдъ.

(Къ постановкѣ „Идеальнаго Мужа“ въ Маломъ театрѣ).

Слѣдующая попытка возможности проявленія новыхъ формъ будущаго народнаго театра будетъ состоять и въ его *интимности*. Въдѣ какъ-никакъ, но наша современная сцена съ искусственнымъ рамповымъ освѣщеніемъ, съ этой драматической шумихой дѣйствія, гдѣ, если нужно плакать, то съ громкими рыданіями, гдѣ, какъ на судѣ, надо представить доказательства, чтобы вамъ повѣрили, не можетъ удовлетворить всякаго; всегда найдется группа лицъ, которая по строю своего внутренняго „я“, тяготеютъ къ такимъ переживаніямъ, которыя основаны и на внутреннихъ слезахъ, не передающихся на сценѣ, и на вещахъ, которыя думаются, но которыя трудно сказать со сцены (хотя онѣ не всегда незначительны). Такой группѣ необходимо, чтобы актеръ сошелъ со своего пьедестала недосягаемости подростковъ, подошелъ бы вплотную къ ней, разслюивъ ее на различныя индивидуальности; послѣднія сами бы натолкнули его на путь опредѣленной художественно-интимной работы, которая, смѣю надѣяться, могла бы выполняться и при участіи многихъ первоначальныхъ зрителей.

Сатира въ народномъ театрѣ должна занять также свое почетное мѣсто, лишь бы она была тонка, литературна и не затрагивала только специальныхъ интересовъ сцены а la „Кривое Зеркало“.

Что касается мѣста исполненія подобныхъ постановокъ, то, помимо главнаго центральнаго театра, можно было бы устроить и отдѣлы послѣдняго по районамъ, воспользовавшись отчасти теперешними театрами трезвости, отчасти театрами окраинъ при винныхъ складахъ. Этимъ имѣлось бы въ виду привлечь къ театру рабочее населеніе города, которое, кончая свою смѣну довольно поздно, уже не въ состояніи добраться до центра, при весьма ограниченномъ бюджетѣ.

Намъ остается разъяснить еще одинъ весьма важный вопросъ—вопросъ о труппѣ такого театра. Изъ всего вышесказаннаго становится яснымъ, какъ трудно составить такую труппу будущаго театра. Помимо

Опера Зимина
„Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Дѣйствіе 1-е.

Фотогр. И. Афанасьева.

безусловной идейности ея членовъ, беззавѣтной готовности работать во имя нея, необходима и теоретическая интеллигентность, извѣстная база подготовки по общественнымъ вопросамъ, которые раскрыли бы до извѣстной степени кругозоръ работниковъ сцены, и тогда никакія помѣхи не могли бы измѣнить серьезной, коллективной работы послѣднихъ. Ясно, что такая труппа должна состоять изъ молодежи, крѣпко спаянной одной завѣтной цѣлью; такая спаянность можетъ получиться лишь благодаря продуманности той идеи, которой идешь служить, а поэтому было бы вполне желательнымъ для всей труппы будущаго народнаго театра устроить рядъ лекцій по искусству въ связи съ социальнымъ вопросомъ и даже по самому социальному вопросу. Тогда, быть можетъ, наступитъ время, когда великіе поэты и художники (по выраженію Гюйо) сдѣлаются наставниками массъ, жрецами социальной религіи безъ догмата. Лишь бы только, прибавлю я, они вѣрили въ жизнь и прочувствовали бы то, что ощущаютъ.

В. Симоновскій.

Жа „bis“.

Изъ стараго дневника...

Помню тропинку... Деревья дуплистая,
Хмель и крапива стѣной разрослись...
Волны рѣки, съ тихимъ ропотомъ, чистыя,
Плавно неслись...

Вечерь... Лежу я въ травѣ... И далекая
Пѣсня звучитъ надъ заснувшей рѣкой...
Тихо кругомъ, лишь она, одинокая,
Льетъ съ тоской...

Льетъ она... И подъ звуки пѣвучіе,
Полныя милой, святой простоты—
Вдругъ просыпаются образы жгучіе,
Грезы, мечты...

Грезы мои! Дорогія, прекрасныя
Грезы далекихъ умчавшихся лѣтъ,
Грезы волшебныя, свѣтлыя, ясныя,
Гдѣ вы?.. Васъ нѣтъ...

Вл. Гарлицкій.

„Дмитрій Самозванецъ и Василиій Шуйскій“.

„Борисъ Годуновъ“, Пушкина, на сценѣ художественниковъ; „Дмитрій Самозванецъ“, Островскаго, на сценѣ Малаго театра.

Артисты не любятъ сравненій. Они говорятъ:

„Критикуйте нашу игру, нашу постановку, говорите о нашихъ достоинствахъ и нашихъ недостаткахъ, но для чего дѣлать сравненія?“

Отчасти господа артисты правы, и главнымъ образомъ, потому, что критика сплошь и рядомъ измѣряетъ величины несоизмѣримыя, говоритъ, какъ публика Тригорину:

„Мило, но далеко до Толстого“... или: „Прекрасная вещь, но „Отцы и дѣти“ Тургенева лучше“...

Такія сравненія, дѣйствительно, ни къ чему, но все же сравненіе, какъ методъ, примѣняемый въ надлежащихъ случаяхъ, чрезвычайно помогаетъ оцѣнкѣ, даетъ критерій.

Желалъ бы я знать: кому изъ зрителей „Дмитрія Самозванца“ не приходили въ голову сравненія съ постановкой въ Художественномъ театрѣ „Годунова“? А если это такъ, то позвольте сравненіе и мнѣ.

Въ этихъ двухъ постановкахъ сказались диаметрально противоположные принципы, положенные въ основу творчества обоихъ театровъ.

Анализъ и синтезъ.

Художественный театръ — великій чародѣй въ области анализа. Онъ любитъ нырнуть въ пучину деталей и выловить оттуда такія необыкновенныя подробности, яркія, умныя, интересныя, что ничего нѣтъ

мудреного, что восхищенный ими Любопытный не замѣтитъ слона: поглощенные деталями, руководители театра и сами его не замѣтили.

Малый театръ — полная противоположность: облюбовавъ слона, и даже нѣсколькихъ слоновъ, онъ считаетъ, что весь остальной животный миръ ниже его достоинства и ничего уже, кромѣ слона, и признавать не хочетъ.

Я помню, когда я писалъ о постановкѣ „Бориса“ въ Художественномъ театрѣ, мнѣ хотѣлось, не безъ ядовитости, хотя и добродушной, начать самыми пылкими восторгами по адресу какого-нибудь лица изъ толпы, о которомъ въ пьесѣ и не упоминается, затѣмъ съ чуть-чуть меньшими похвалами перейти къ лицамъ едва намѣченнымъ, лишь упомянутымъ, и затѣмъ понижать свой тонъ, по мѣрѣ того какъ персонажи становятся важнѣе и значительнѣе. А въ постскриптумѣ къ рецензії я хотѣлъ вспомнить, что въ пьесѣ есть еще роли Бориса Годунова и Дмитрія Самозванца.

По существу это было бы справедливо. А въдъ Художественный театръ хотѣлъ дать и центральныя фигуры...

Точно такъ же, въдъ и Малый театръ хотѣлъ дать не только центральныя фигуры, но детали, толпу, и въ толпѣ отдѣльныхъ людей; хотѣлъ дать не только общее, но и частное — и это не удалось Малому театру.

Народъ толпится въ Кремлѣ, въ ожиданіи царя. Басмановъ боится, какъ бы не произошло ходынки; десятскіе и сотскіе народъ „честью просятъ“, а все-таки это — статисты, которые на мгновение, словно по командѣ, оживаютъ, и затѣмъ остаются въ безмолвіи и неподвижности.

Шатеръ въ селѣ Тайнинскомъ. Передъ нимъ

„...отъ нашей царской ставки
До стѣнъ Кремля шумятъ народа волны“.

И стоятъ они на сценѣ Малаго театра вплотную передъ шатромъ, но чуть закрываются полы палатки — этого народъ словно нѣтъ, и ни единый звукъ не доносится отсюда на сцену...

Но зато, начиная рецензію о „Дмитріи Самозванцѣ“ въ Маломъ театрѣ, вы начнете съ роли самозванца, затѣмъ перейдете къ Шуйскому, и такъ далѣе, въ нисходящей степени.

Въ Маломъ театрѣ оба исполнителя роли самозванца — гг. Садовскій 2-й и Остужевъ — одинаково хороши, если мѣрять средней мѣркой. Другими словами, ничего особенно цѣннаго, что выходило бы за предѣлы хорошихъ театральныхъ будней, но именно хорошихъ, такъ что Малому театру за своихъ Дмитріевъ конфузиться не приходится: они не самозванствуютъ.

И въ томъ и въ другомъ исполнительѣ (у г. Садовскаго — больше) излишекъ нервной приподнятости. Конечно, въ этой роли нервная приподнятость необходима и показать ее слѣдуетъ, но ведь всю роль въ этомъ настроеніи артисты сообщаютъ ей нѣкоторую монотонность и это невыгодно въ смыслѣ расходования силъ.

Антонъ Рубинштейнъ для того, чтобы извлечь изъ своихъ форте больше эффекта, тамъ, гдѣ это форте должно было наростать и наростать, пользовался такимъ приемомъ: въ мѣстахъ, предшествующихъ особому подъему, онъ незамѣтно, постепенно уменьшалъ звуковую силу, но такъ, что это дѣйствительно было незамѣтно, и потомъ, достигая той же силы, которую уже давалъ раньше, достигалъ иллюзіи новаго роста силы.

Дмитріи же Малаго театра — опять-таки, главнымъ образомъ г. Садовскій 2-й, силы не экономятъ, под-

Театръ Зимина. „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Г. Сперанскій — Гансъ Саксъ.

Рис. Г. Рабиновича.

часть даютъ ее больше чѣмъ нужно, и затѣмъ въ мѣстахъ наибольшаго напряженія ея оказывается недостаточно.

Это — минусы. Много можно и слѣдуетъ поставить имъ и плюсовъ. Во всякомъ случаѣ, въ дѣятельности обоихъ артистовъ роль Дмитрія мнѣ представляется шагомъ впередъ.

Шуйскій — г. Правдинъ въ однихъ мѣстахъ роли былъ недостаточно яркъ, а въ другихъ — очень выдвигался обычный г. Правдину недостатокъ въ моментахъ сильно патетическихъ: какое-то стрѣляніе слогами вмѣсто плавной рѣчи, шумныя придыханія. Мнѣ представляется, что талантливому артисту, давшему столько прекрасныхъ образовъ, напрасно поручили эту роль.

Отзывы театральной критики о Ермоловой давно уже обратились въ акафисты. Публика тоже канонизировала эту артистку, и я считаю это прекраснымъ явленіемъ: нужно, чтобы мы умѣли любить. Не увлекаться, для того, чтобы завтра отвернуться отъ того, передъ чѣмъ вчера распластывались, а любить долгой, прочной, нѣжной любовью, какою Москва любить свою Ермолову. Когда такая любовь выпадаетъ на долю такой исключительно благородной артистки, тогда чувствуешь, что она вноситъ съ собою въ атмосферу театра какой-то особый этический элементъ, поднимаетъ публику и можетъ быть поднимаетъ самое артистку. Громомъ рукоплесканій встрѣтилъ театръ свой кумиръ, и все время, пока среди напряженной тишины зала звучалъ ея мелодическій голюсъ, въ театрѣ былъ праздникъ и богослуженіе.

Справедливость требуетъ сказать, что г-жа Смирнова на которую возложено тяжкое бремя дублировать Ермоловой, провела свою роль болѣе чѣмъ удовлетворительно, и не вина звѣздъ, если свѣтъ ихъ затемняется сіяніемъ солнца.

Г-жи Гзовская и Найденова, играя Марину, покоряютъ своимъ искусствомъ не только самозванца, но

и театральную публику. Съ такую же похвалу следует отозваться и о г. Бравичѣ и Лепковскомъ: играя Мнишка въ одинаковыхъ тонахъ и давая приблизительно одинаковую фигуру, оба они были очень хороши.

Критикомъ „Русскихъ Вѣдомостей“, г. И. было замѣчено, что сцена Мнишка съ Мариной должна была бы вестись безъ польскаго акцента: вѣдь несомнѣнно, что они бесѣдуютъ съ собою по-польски, что это, такъ сказать, переводная сцена. Говорятъ что вопросъ объ этомъ поднимался и режиссеромъ во время репетицій. Я думаю, что то разрѣшеніе, которое онъ получилъ, то-есть сохраненіе акцента Марины и Мнишка во всѣхъ сценахъ — единственное вѣрное и допустимое: формально правильно было бы акцентъ въ этой сценѣ отбросить, но это повело бы къ такой двойственности въ тонѣ, въ манерѣ что пострадала бы правда условная, художественная, которая въ искусствѣ въ тысячу разъ важнѣе и дороже правды протокольной. Повѣсти Гоголя изъ украинской жизни тоже написаны на русскомъ языкѣ, но въ конструкціи фразъ, въ словахъ, въ тонѣ: вы не перестаете чувствовать акцентъ малорусской рѣчи.

Заведя рѣчь о роляхъ съ акцентомъ, слѣдуетъ упомянуть о г. Музилѣ, которому этотъ акцентъ въ роли Бучинскаго чрезвычайно удался, да и вся фигура получилась стильной.

Г. Лебедевъ изъ маленькой роли юродиваго Афоня сдѣлалъ цѣлое художественное произведеніе; выдвинулся въ эпизодической роли дяка Осипова и г. Феоктистовъ; надо только сдѣлать болѣе замѣтнымъ появленіе его въ послѣдней сценѣ, чтобы зрители успѣли обратить вниманіе, что передъ ними тотъ же самый слѣпой и святой фанатикъ, который появлялся передъ Дмитріемъ раньше.

Нѣкоторыя роли бояръ поручены лучшимъ артистамъ Малой сцены, но сами эти роли такъ мало заключаютъ въ себѣ индивидуальнаго яркаго, что силамъ артистовъ негдѣ было проявить себя. Очень живописенъ г. Рыбаковъ - Мстиславскій, точно взятый съ картины Константина Маковского.

Г. Падаринъ значительно выдвигаетъ, по сравненію со своимъ дублеромъ, роль Калачника и даетъ всю полноту той грубой, ничѣмъ нетронутой силы, которой полонъ этотъ типичный представитель московскаго люда.

Опера Зимина.

„Нюренбергскіе мастера пѣнія“.

Г. Дамасевъ—Вальтеръ.

Рис. Г. Рабиновича.

Подводя итогъ, можно сказать, что „Дмитрій Самозванецъ“ — хорошій спектакль, доказательство любовнаго отношенія къ театру со стороны его новаго руководителя, г. Южина, но не событіе въ театральномъ мірѣ, не какая-либо рѣшающая побѣда.

Сергій Яблоновскій.

Москва.

Первое представленіе „Идеальнаго мужа“ прошло съ успѣхомъ. Публика горячо принимала выступившую впервые послѣ болѣзней Е. К. Лопковскую. Отчетъ о спектаклѣ — въ слѣдующемъ номерѣ.

— Первый выходъ труппы г. Смирнова предполагается въ оперѣ: „Евгеній Овѣгинъ“.

— По контракту съ дирекціей Большаго театра, первый выходъ Л. В. Собинова состоится въ двадцатыхъ числахъ сентября.

1-го сентября въ Большомъ театрѣ въ одномъ изъ антрактовъ оперы „Князь Игорь“ за кулисами происходило товарищеское чествованіе артиста г. Трезвинскаго по случаю исполненія 20-лѣтія его службы въ Большомъ театрѣ. Труппа поднесла артисту роскошный золотой жезолъ.

— Дирекція казенныхъ театровъ, пригласившая въ труппу Большаго театра молодыхъ пѣвицъ, продолжаетъ знакомить съ ними публику.

— Опера „Народъѣйка“, предположившаяся къ постановкѣ еще въ прошломъ сезонѣ и отложенная на этотъ годъ, какъ намъ передаютъ, не пойдетъ и въ этомъ сезонѣ.

— Режиссеру Большаго театра г. Василевскому поручена дирекціей постановка вагнеровской оперы „Валькирія“.

— 2-го сентября „Волшебнымъ Зеркаломъ“ открылся балетный сезонъ въ Большомъ театрѣ. Въ главной роли выступила г-жа Балашова.

— Солстка московскаго казеннаго балета г-жа Федорова 2-я получила приглашеніе отъ г. Дягилева служить весной въ Парижѣ и Лондонѣ.

— На предстоящихъ спектакляхъ „Русскаго сезона“ въ Парижѣ и Лондонѣ весной будущаго года пойдутъ полностью оперы „Садко“ и „Хованщина“. О. И. Шалининъ приметъ участіе въ представленіяхъ названныхъ оперъ. Въ „Садко“ артистъ будетъ пѣть партію варяжскаго гостя, а въ „Хованщинѣ“ — страшишка Досифей.

— Надпись В. И. Немировичъ-Данченко читать труппѣ пьесу Бориса Зайцева „Вѣрность“. Пьеса произвела на большинство очень благопріятное впечатленіе. Но, по ряду соображеній, постановка ея отклонена.

— 16-го сентября въ Художественномъ театрѣ начнутся генеральныя репетиціи пьесы Л. Андреева „Анатема“. Послѣ „Анатемы“ для абонементныхъ спектаклей возобновятся трагедія А. Толстого „Царь Федоръ Иоанновичъ“, для нея пишутся новыя декорации и дѣлаются новые костюмы. Эта пьеса пойдетъ съ добавленіемъ сцены на Лузѣ, которая шла только при первой постановкѣ пьесы и со втораго спектакля была снята. Въ нынѣшнемъ сезонѣ Художественный театръ предполагаетъ возобновить еще одну изъ прежнихъ своихъ постановокъ. Выборъ пьесы еще не рѣшенъ. Дирекція колеблется между „Потопившимъ колодезюмъ“ и „Юліемъ Цезаремъ“.

Сообщеніе газетъ, будто К. Д. Бальмонтъ написалъ для Художественнаго театра двѣ пьесы, лишено всякаго основанія. Изъ русскихъ авторовъ предлагаетъ Художественному театру свою пьесу только В. Зайцевъ, а изъ иностранныхъ Кнутъ Гамсувъ.

— Ровно на одинъ годъ покидаетъ В. Ф. Коммиссаржевская Петербургъ. Закончены постановкой три новыя пьесы, въ которыхъ впервые выступитъ В. Ф. въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ: „Юдифь“, трагедія Гейбеля (Юдифь), „Хозяйка гостиницы“, классическая комедія Гольдони (Мирандолина) и „Праматерь“, трагедія Грпльпардера (Верта). Всѣ три пьесы ставитъ О. О. Коммиссаржевскій. Гастролями въ Москвѣ открывается всероссійское турне драматическаго театра В. Ф. Коммиссаржевской, и за Москвой слѣдуютъ: Рига, Вильно, Варшава (Королевскій театр), Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Екатеринославъ, Ростовъ-на-Дону, Тифлисъ, Баку, Самаркандъ, Ташкентъ, Самара, Омскъ, Томскъ, Иркутскъ, Владивостокъ и нѣкоторыя другіе попутные города. Турпъ оканчивается въ маѣ 1910 года. Изъ Владивостока предполагается поѣздка въ Японію.

За сезонъ 1909—1910 г. Драматическій театръ посѣтитъ въ общемъ до 30 городовъ и сыграетъ около 180 спектаклей. Репертуаръ театра очень разнообразный: кромѣ трехъ новыхъ,

въ поѣздку включено до 20 пьесъ, шедшихъ за послѣдніе годы въ Петербургѣ съ наибольшимъ успѣхомъ: „У вратъ царства“, „Сестра Беатриса“, „Строитель Сольнесъ“, „Кукольный домъ“, „Гедда Габлеръ“, „Вѣчная сказка“, „Огни Ивановой ночи“, „Родина“, „Ликарка“, „Безирядница“; возобновились постановки пьесъ: „Чайка“ и „Дядя Ваня“ Чехова (В. Ф.—Нина и Соин), „Сказка“ и „Забала“ Шниллера, „Вой бабочекъ“, Зудермана, „Ситтъ“ Пшибшевскаго (В. Ф.—Бронка), „Юности“ Гальбе, „Вѣчная любовь“ Фабера и „Флорентинская трагедія“ О. Уайльда. Во всѣхъ пьесахъ роли уже распределены между артистами, и имя В. Ф. Коммиссаржевской, конечно, на первомъ мѣстѣ; за исключеніемъ одноактной трагедіи Уайльда—нѣтъ пьесы, гдѣ бы В. Ф. не играла главную роль.

— Большимъ успѣхомъ сопровождался первый выходъ въ зимнемъ театрѣ В. П. Петровой въ оп. „Заза“, 2-го сентября. Талантливой артисткѣ была поднесена корзина цвѣтовъ.

— Артисткѣ оперы С. И. Зимина г-жѣ Добровольской поручена роль Шемаханской царицы въ „Золотомъ пѣтушкѣ“ Римскаго-Корсакова. На-дняхъ г-жа Добровольская получила предложеніе отъ С. И. Василенко участвовать въ одномъ изъ историческихъ концертовъ, которыми дирижируетъ композиторъ.

— Гг. Сперанскій и Шувановъ будутъ пѣть въ оперѣ Додона въ оперѣ „Золотой пѣтушокъ“, предполагаемой третьей новинкой этого сезона у С. И. Зимина. Въ партію входятъ танцы, которые оба артиста проходятъ подъ руководствомъ А. П. Симонова.

— Подготовка „Нормы“ у Зимина быстро подвигается впередъ. Партіи всѣ уже разучены подъ руководствомъ дирижера Назовскаго, и завтра начнутся репетиціи и съ оркестромъ.

— Оперу „Филемонъ и Бавкида“, предназначенную къ постановкѣ въ театрѣ Зимина, будетъ ставить братъ режиссера К. С. Станиславскаго, г. Алексѣевъ. Какъ говорятъ, въ постановкѣ будетъ много интереснаго и оригинальнаго.

— Генеральная репетиція чириковской „Колдуньи“, которой открытъ вчера сезонъ новый незлобинскій театръ, — вышла очень торжественной. На репетиціи присутствовала вся театральная и журнальная Москва.

„Колдунья“ прекрасно поставлена и очень хорошо разыгрывается. Талантливая и вдумчивая режиссерская работа видна въ каждой мелочи — пожалуй, даже слышимомъ виднѣ, и это даже вредитъ нѣсколько впечатлѣнію. Постановками Москву не удивишь, и за Художественнымъ театромъ не уронишься. Жаль только огромнаго труда, затраченнаго на постановку и исполненіе такой слабой вещи, какъ чириковская „Колдунья“.

— Вторая корневская „пятница“ была перенесена на понедѣльникъ и совпала съ премьерой въ Маломъ, что, конечно, отразилось на сборѣ.шла новая переводная пьеса „Освобожденные рабы“ — названіе, которое въ дни свободы звучало бы гордо и дѣлало бы полные сборы, не смотри на то, что „освобожденными рабами“ въ пьесѣ оказываются счастливые мужья, освободившіеся отъ супружескихъ цѣпей... Теперь это названіе звучитъ горькой ироніей...

Одна часть публики, посетившей веселую понедѣльную „пятницу“, добродушно посмѣивалась, другая — злобно посвистывала...

На серьезныхъ „пятницахъ“ обыкновенно бываетъ наоборотъ: одна часть публики добродушно посвистываетъ, а другая злобно посмѣивается.

Во всякомъ случаѣ, вторая корневская новинка продержится довольно „Гордости города“, снятой съ репертуара послѣ третьяго представленія.

— Въ Москву вернулась бывшая артистка театра Корша г-жа Р. А. Карелина-Раичъ. Артисткѣ сдѣлаво предложевіе вступить въ составъ труппы кievскаго театра Дуванъ-Торцова, но г-жа Карелина-Раичъ отклонила предложеніе, такъ какъ намѣрена гастролировать по провинціи.

— Вопросъ объ упрядненіи московскаго театральнаго училища измѣненъ высшими петербургскими сферами въ обратномъ направлеиіи. Рѣшено лишь реорганизовать училище на другихъ началахъ. Литературному комитету при московской конторѣ Императорскихъ театровъ предложено высказаться по этому вопросу не позднее 1-го марта будущаго года.

— А. М. Томская открываетъ въ Москвѣ школу пѣвицъ.

Г-жу Томскую мы знали всегда за великолѣпную артистку и пѣвицу; насколько намъ извѣстно, А. М. занималась у Перини, „дублерки Пятти“. Пѣла г-жа Томская въ лучшихъ операхъ Россіи и по сезону — во Флоренціи, въ Королевскомъ театрѣ, на островѣ Мальтѣ, всегда и вездѣ была желанной гостей.

— 29-го августа состоялся экзаменъ въ Филармонич. уч. по классу драмы. Экзаменовалось 44 ч., принято 32 ч.

Въ первомъ дебютномъ спектаклѣ «курсовъ драмы» А. И. Аданева роль Жадова въ „Доходномъ мѣстѣ“ игралъ г. Рожинъ, а не г. Макаровъ, какъ у насъ ошибочно было сообщено въ послѣднемъ номерѣ. Для второго дебюта, подъ режиссерствомъ тѣхъ же гг. Лозановскаго и Коробанова, исп. были

отрывки изъ „Анны Карениной“, „Слодоховъ“, „Грозы“, „Женитьбы Бѣлугина“, „Дней нашей жизни“ и др.

Въ «Слодоховѣ» и «Женитьбѣ Бѣлугина» ярко выдѣлялись своимъ исполненіемъ: г-жа Андреева и г. Васильевъ, бывшіи ученики Филармоническаго училища. Въ виду того, что всѣ мѣста уже заполнены, кажется, дебютовъ больше не будетъ.

— Въ Зоологическомъ саду во вторникъ режиссеръ драматической труппы А. А. Горбачевскій скромно отпраздновалъ свой бенефисъ. Бенефициантъ выступилъ въ роли Карла Моретто въ переводной съ итальянскаго драмѣ „Безчестными не рождаются“. Были подарки, цвѣты. Но лучшимъ подаркомъ для г. Горбачевскаго были тѣ долго несомлавленные ашлодисменты, которыми публика воздала должное работѣ г. Горбачевскаго не только какъ талантливаго актера, но и какъ серьезнаго режиссера.

— 1-го сентября сгорѣлъ до тла купцевскій театръ — владѣніе г. Баруцкаго. Постройки при театрѣ уцѣлѣли. Причина пожара не выяснена.

Опера Зимина.

„Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Г. Бочаровъ-Бекмессеръ.

Рис. И. Малютина.

Опера С. И. Зимина.

„Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Открытие сезона оперы Зимина въ этомъ году постановкой «Нюрнбергскихъ мейстерзингеровъ» — музыкальное событіе. Опера, съ которой въ Германіи знакомъ всякій, кто имѣетъ какое-либо отношеніе къ музыкѣ, впервые появляется въ Россіи, если не считать постановку ея на рижской сценѣ на нѣмецкомъ языкѣ.

«Мейстерзингеры» написаны въ періодъ творчества Вагнера, когда онъ является не только свободнымъ творцомъ, но и реформаторомъ, и многіе за границей считаютъ эту оперу однимъ изъ самыхъ сильныхъ и законченныхъ его произведеній. Кроме того, она еще имѣетъ и автобіографическій интересъ: несомнѣнно судьба Вальтера, встрѣтившаго жесточайшія нападки и насмѣшки со стороны узкихъ спеціалистовъ — нюрнбергскихъ мастеровъ, дорожившихъ лишь закономъ табулатуры и не умѣвшихъ понять свободнаго творчества, — схожи съ судьбою Вагнера. Послѣдній больше всего встрѣчалъ нападки со стороны образованныхъ музыкантовъ того времени и только благодаря энергичной поддержкѣ Листа и кружку поклонниковъ ему удалось провести въ жизнь свои музыкальныя идеи.

Опера Зимина.

„Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Дѣйствіе 3-е.

Фотогр. И. Афанасьева.

„Нюрнбергскіе мастерзингеры“ у насъ совсѣмъ почти неизвѣстны, кромѣ вступленія, исполнявшагося нѣсколько разъ въ симфоническихъ собраніяхъ и мысль дирекціи Зимина дать возможность услышать цѣликомъ это гениальное произведеніе можно только привѣтствовать. А труда на постановку пришлось положить очень много, такъ какъ партитура «Мейстерзингеровъ» представляетъ громадныя трудности. И нужно отдать справедливость г. Куперу, что онъ очень хорошо справился со своей задачей. Выучено все безукоризненно, оркестръ очень эластиченъ, хоры звучатъ увѣренно. Вообще дирижеръ отнесся къ постановкѣ тщательно, темпы всѣ на мѣстѣ и полная проникновенность духомъ музыки Вагнера. Отлично проходятъ массовыя сцены, напримѣръ—сцена драки въ концѣ 2-го акта и послѣдняя сцена, а вѣдь онѣ представляютъ громадныя трудности для дирижера. Можно поздравить г. Купера съ большой побѣдой. Жаль только, что оркестръ у насъ сидитъ немного высоко, не такъ какъ въ Байрейтѣ; отсюда мѣстами грузная звучность, несмотря на всѣ старанія дирижера смягчить. Вагнеровская инструментовка разсчитана на иное устройство помѣщенія оркестра.

Сценическая постановка была бы недурна, если исключить нѣкоторую излишнюю суетливость—слишкомъ ужъ много скачутъ въ первомъ актѣ въ особенности, что въ концѣ-концовъ утомляетъ. Въ томъ же актѣ, когда входятъ мастера, ученики сидятъ на полу кругомъ—не слишкомъ ли это порусски?

Декорация второго акта красива, интересно поставлена послѣдняя картина—празднества. Въ общемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, постановку можно признать удачной.

Изъ отдѣльныхъ персонажей прежде всего нужно отмѣтить г. Сперанскаго (Саксъ) и г. Бочарова (Бекмессеръ). Саксъ извѣстный народный поэтъ, единственный изъ своего цеха умѣющій возвыситься до пониманія свободной импровизаціи Вальтера, намель великолѣпнаго исполнителя въ лицѣ г. Сперанскаго. Моментами г. Сперанскій производитъ глубокое впечатлѣніе на слушателя простотой и теплотой. Такъ, напр., во 2-мъ дѣйствіи; когда Саксъ принимается за работу, но пѣснь Вальтера еще звучитъ въ воспоминаніи, онъ поглощенъ ею и работа не идетъ. Хорошо ведетъ также г. Сперанскій комическую сцену съ Бекмессеромъ. Но больше всего удается артисту первая картина 3-го дѣйствія. Естественно и тонко проходитъ его сцены съ Евой, Вальтеромъ и Бекмессеромъ. Превосходенъ Бекмессеръ въ изображеніи г. Бочарова. Очень удалась комическая злость этого сомнительнаго мастера. Голосъ артиста звучитъ хорошо и въ серенадѣ 2-го акта онъ развиваетъ громадную силу. Живо, мило поетъ г. Эрнстъ партію Давида. Остальные исполнители мужскихъ партій вполнѣ на мѣстѣ. Только не всегда можно со-

гласиться съ гримомъ: среди нѣмецкихъ мастеровъ пѣнія попадаются наши Варлаамы, Мисаилы.

Мило поютъ свои партіи г-жи Клопотовская и Киселевская, но въ общемъ можно сказать, что мужской персональ значительно сильнѣе.

Замѣтно, что всѣ отнеслись серьезно къ своему дѣлу, приложили много труда и таланта и за это можно только благодарить. Но интересно, какъ будетъ реагировать на это публика. Уже ходятъ слухи, что для массы опера Вагнера пожалуй окажется скучна и большая публика не пойдетъ. Если такъ—очень печально. Вагнеръ вообще, «Мейстерзингеры» въ частности, признаны давно и если здѣсь опера не продержится въ репертуарѣ—этимъ московская публика выкажетъ свою полную несостоятельность.

Г. М—и.

„Демонъ“

Весь интересъ спектакля 31-го августа сосредоточился, главнымъ образомъ, на молодыхъ силахъ. Ихъ двѣ—г. Левицкій и г-жа Любомірская. Одинъ изъ интереснѣйшихъ учениковъ г. Донского, унаслѣдовавшій отъ своего учителя его великолѣпную школу, г. Левицкій, дѣйствительно, представляетъ изъ себя крупную величину. Его теноръ—необычайно звученъ, благороднаго, сочнаго тембра, громадный по діапазону. Много мягкости въ звукѣ, бархатное ріало на ряду съ поразительномъ forte; легкость и эластичность въ голосѣ. Правда, первый спектакль наложилъ свой отпечатокъ. Жуть, естественная при первомъ дебютѣ, чувствовалась, но все же красота голоса достаточно проявилась. Въ сценическомъ отношеніи видна продуманность и осмысленность. Въ фразѣ много выразительности. Въ цѣломъ—видная сила, составляющая крупную величину даже въ оперѣ Зимина, богатой и безъ того хорошими пѣвцами. Правда, много еще предстоитъ пѣвцу работы, но судя по началу, дальнѣйшее пойдетъ, вѣроятно, такъ же успешно.

О г-жѣ Любомірской трудно судить по той незначительной партіи, которая ей была поручена (Ангель). Пѣвица, видно, со школой, съ красивымъ голосомъ. Большаго пока сказать нельзя.

Остальные исполнители извѣстны по предыдущимъ сезонамъ и новаго ничего не дали. „Новая“ постановка—нова по времени, но по замыслу все та же. Слѣдуетъ отмѣтить введеніе свѣтовыхъ декораций (1-я картина), какъ новое явленіе въ оперѣ.

Орфей.

Калейдоскопъ.

(Письма изъ Петербурга).

II.

Умерла Ольга Николаевна Чюмина. Это былъ хороший, свѣтлый человѣкъ. Поздно начала она свою литературную дѣятельность, начала тихо, скромно, безъ особаго блеска и треска. Но съ каждымъ годомъ имя ее все болѣе и болѣе выдвигалось впередъ и окружалось любовью и уваженіемъ. Произведенія, подписанная фамиліей Чюминой, принимались редакціями всѣхъ направленій съ большою, особенной охотой. Чюмина — это значитъ благородно; Чюмина — это значитъ умно; Чюмина — это значитъ талантливо.

Ея оригинальные стихи, ея переводы, какъ прозаическіе, такъ и стихотворные, никогда не разочаровывали ни редактора ни читателя.

Но вотъ наступили приснопамятные дни освобожденнаго движенія и на страницахъ юмористическихъ журналовъ, на столбцахъ протрессивныхъ газетъ замелькали подписи „Бой-Котъ“, „Оптимистъ“... Ни для кого не было тайной, что оба эти псевдонима принадлежать Ольгѣ Николаевнѣ Чюминой. Она имѣла благородное мужество не скрывать этого; но всѣ, знавшіе лично покойную Ольгу Николаевну, эту тихую, скромную женщину, съ привѣтливой улыбкой, съ доброжелательнымъ словомъ на устахъ, всѣ, знавшіе О. Чюмину, какъ корректнаго и строгаго къ себѣ литератора, съ немалымъ удивленіемъ встрѣтили подъ вседонимомъ „Бой-Котъ“ смѣлаго и благороднаго поэта-гражданина.

И вотъ теперь она умерла послѣ долгихъ и долгихъ страданій, длившихся съ небольшими передышками, чуть ли не пятнадцать лѣтъ. Но Ольга Николаевна, болѣя чужою скорбью, умѣла скрывать свои личныя страданія, и очень немногіе знали о нихъ. И только за послѣдніе два года, когда злой недугъ уже безпощадно впился въ грудь страдалицы, въ литературныхъ кружкахъ заговорили о серьезной болѣзни Ольги Николаевны.

Не мало отдала она труда и любви театру. Ея оригинальныя и переводныя драматическія произведенія носили тотъ же неизмѣнный характеръ: ума, благородства и талантливости.

Недавно (29-го августа) опустили мы ея изстрадавшееся тѣло въ могилу на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря. Но духъ этой благородной женщины мы еще долго будемъ хранить въ нашихъ сердцахъ.

Миръ ея праху! Вѣчная память ея имени!

На-дняхъ сошелъ въ могилу еще одинъ хороший человѣкъ, Петръ Петровичъ Мельниковъ, петербургскій столичный мировой судья.

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ театральнымъ критикомъ — впрочемъ, писалъ исключительно о балетѣ — и къ голосу его, какъ истиннаго балетомана, человѣка, одареннаго большимъ вкусомъ и широко-просвѣщеннаго, наши жрецы и жрицы Терпсихоры прислушивались всегда съ большимъ вниманіемъ и замѣчаніемъ его придавали большую цѣну.

Литературная дѣятельность его была не велика, но это былъ видный членъ петербургскаго общества, всѣми уважаемый, всюду желанный.

Онъ прожилъ свою недолгую жизнь (умеръ П. П. Мельниковъ 43 лѣтъ) такъ красиво, такъ изящно, такъ умно, что между многими его знакомыми онъ вполне заслуженно пользовался именемъ „arbitrarius“...

Чтобы „хорошо“ жить, нуженъ вѣдь тоже не малый „талантъ“.

Это былъ образцовый мировой судья, гражданинъ въ самомъ хорошемъ смыслѣ этого слова и честный политическій дѣятель.

У насъ возникъ новый театральнй органъ „Театральнй день“, ежедневное изданіе, конкурирующее съ существующимъ уже „Обозрѣніемъ театровъ“.

Надо отдать справедливость новорожденному коллегѣ: онъ издается изящнѣе и интереснѣе своего конкурента, сплошь занятаго всѣмъ надѣвшею и какой-то сомнительной полемикой съ Театральнымъ клубомъ.

Марко.

† О. Н. Чюмина.

Ольга Николаевна Чюмина родилась въ Новгородѣ 26 декабря 1864 года. Дѣтство свое она провела въ Финляндіи, куда переведенъ былъ ея отецъ, командиръ одного изъ финляндскихъ полковъ.

Домашнее воспитаніе ея было преимущественно направлено на изученіе языковъ, но вскорѣ вслѣдствіе обнаружившихся музыкальныхъ способностей центръ тяжести былъ перенесенъ на музыку. Успѣхъ ея въ этомъ направленіи были настолько блестящи что въ головѣ молодой піанистки созрѣлъ планъ музыкальной карьеры. Но ея стремленіе поступить въ петербургскую консерваторію встрѣтило суровый отпоръ со стороны отца, который ни за что не рѣшался отпустить молодую дѣвушку въ столицу.

Эта неудача тяжело отразилась на психикѣ молодой піанистки и подъ впечатленіемъ ея вылились первыя стихотворныя строки.

Одинъ изъ такихъ первыхъ литературныхъ опытовъ безъ вѣдома самой юной поэтессы напечатанъ въ газетѣ „Свѣтъ“, Это было въ 1882 году.

Съ этого же времени О. Н. рѣшила всецѣло посвятить себя литературѣ.

Наиболѣе важную роль въ направленіи ея сыгралъ Плещеевъ. Онъ напечаталъ въ „Вѣстникѣ Европы“ ея переводъ драмы Коппе „Le passant“, (1886 г.) и съ тѣхъ поръ ея стихотворные переводы стали появляться въ толстыхъ журналахъ.

Первая книжка сочиненій и переводовъ О. Н. Чюминой вышла въ 1889 году.

Въ томъ же году на сценѣ Александринскаго театра была поставлена ея пьеса „Искушеніе“. Были еще и другіе драматургическіе опыты, оригинальные и переводные („Жена собрата“, „Мечта“, „Въ сѣтяхъ“, „Угасшая искра“), но общаго успѣха они не имѣли.

Эпоха „свободы“ захватила О. Н. и унесла ее на волнахъ.

Подъ псевдонимомъ „Бой-Котъ“, „Оптимистъ“ стали появляться боіе фельетоны въ оппозиціонно-публицистическомъ духѣ.

Послѣднее время О. Н. Чюмина страдала отъ тяжелой, неизлечимой болѣзни, которая и свела ее въ могилу.

Петербургъ.

Для открытія Александринскаго театра возобновили «На всякаго мудреца довольно простоты».

Пьеса великолѣпно, въ стилѣ эпохи, поставлена г. А. Петровскимъ. Роли исполняли лучшими силами труппы: г-жи Савиной, Стрѣльской, Васильевой; гг. Давыдовымъ, Варламовымъ, Далматовымъ и друг. Спектакль пронелъ съ огромнымъ художественнымъ успѣхомъ при переполненномъ публической зрительномъ залѣ.

Импресарио г. Фатнеръ ведетъ переговоры съ М. Ф. Кшесинской, организацїи поѣздки по Европѣ балетной труппы во главѣ съ балериной.

О. О. Преображенская возвратится изъ Дрездена въ Петербургъ въ ноябрѣ, когда начнутся ея гастроли въ Мариинскомъ театрѣ.

Для прощальнаго бенефиса О. О. Преображенской въ послѣднихъ числахъ ноября въ Мариинскомъ театрѣ пойдетъ возобновленный балетъ «Галисманъ».

Г-жа Съдова, балерина Мариинскаго театра съ успѣхомъ танцуетъ въ Wintergarten'ѣ въ Берлинѣ. Отсюда она уѣдетъ въ Парижъ, гдѣ ведутся переговоры объ ея гастрольяхъ.

Открытіе Михайловскаго театра предполагается въ 20 числахъ сентября. Кроме французскихъ спектаклей, три раза въ недѣлю пойдутъ русскія пьесы, которыя будутъ исполняться артистами Александринскаго театра.

Музыка къ пьесамъ «Ифигенія» и «Эрипидъ», идущимъ для открытія Михайловскаго театра, написалъ П. П. Шенкомъ.

Артисты Мариинскаго театра рассказываютъ интересные подробности несчастнаго случая съ М. Н. Кузнецовой въ Киссингенѣ. Когда произошло столкновение автомобиля съ телегой и лошади была убита, а спутники г-жи Кузнецовой ранены, точно изъ земли выросъ полицейскій и потребовалъ, чтобы всѣ отравились въ полицію для составленія протокола.

Сколько артистка ни доказывала полиціи, что прежде нужно привести доктора, чтобы оказать медицинскую помощь пострадавшимъ, пѣмецъ ничего не хотѣлъ слышать, и упорно стоялъ на своемъ.

Тогда, выведенная изъ себя такимъ упорствомъ, примадонна съ такой силой толкнула толстаго пѣмца, что онъ слѣлъ, какъ шаръ, съ подпояски автомобиля.

Опера Зимина.

„Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Г. Эрнстъ—Давидъ.

Рис. Г. Рабиновича.

Убѣдившись, что опъ имѣетъ дѣло съ очень энергичной особой, полицейскій рѣшилъ оставить нану примадонну въ покоѣ.

Велѣдствіе порчи автомобиля г-жи Кузнецовой и ея спутникамъ пришлось возвращаться обратно на простой телегѣ, нагруженной шивыми бутылками.

26-го августа артисты Императорскихъ театровъ Чистяковы—Александръ Дмитріевичъ и его супруга, Анна Петровна (Натарова), праздновали день золотой свадьбы.

Новый драматическій театръ открываетъ сезонъ 19-го сентября пьесой В. Зайцева «Вѣрность». Ставитъ пьесу главный режиссеръ А. А. Савишъ.

Репетируются такъ же „Царь природы“, Чиршова и „Дни нашей жизни“, Л. Андреева.

Близкаѣшей новинкой Малаго театра явится пьеса Ари де Бразе и Марселя Лэра—„Царство скачекъ“.

Екатерининскій театръ на предстоящій сезонъ съишетъ артистомъ Императорскихъ театровъ С. В. Брагшымъ. Репертуаръ предположается самымъ разнообразнымъ: драма, мелодрама, комедія и фарсъ. Открытіе 20-го сентября. Послѣ 12-ти часовъ кабаре, устраиваемое группой литераторовъ и артистовъ.

Въ театрѣ Елисеѣва начались репетиціи. Сезонъ открывается въ половинѣ сентября новымъ фарсомъ „Абсолютный пуль“ съ участіемъ директриссы В. Линъ, г-жей Автоновой и гг. Вадимовымъ, Николаевымъ и Смоляковымъ въ главныхъ роляхъ.

Открытіе театра „Пассажи“ предполагается 15-го сентября. Пойдетъ новая опера изъ французскаго языка. Главныя женскія роли поручены г-жамъ Потопчиной и Орель; главную мужскую роль исполнитъ г. Грековъ.

Возвратилась изъ-за границы Э. В. Холмска, которая приступитъ къ организаціи кабаре «Кривое Зеркало» въ Театральномъ клубѣ.

Пьеса Г. Протопонова „Гетера Ланса“ переделывается въ оперу. Либретто пишетъ кнн. Ел. Орбелиани, музыку—г. Г. Галли. Г. Галли окончилъ миланскую консерваторію, и его опера «Marie Antoinette» была недавно поставлена въ Туринѣ.

Въ «Бирж. Вѣд.» напечатано письмо артистки В. М. Шуваловой, озаглавленное: „Какъ у меня описали имуществъ“.

Возвращаясь съ гастролью изъ Москвы, рассказывать она, и узнала въ вагонѣ изъ газетъ, что опь моего имущества произведена по иску „Буффа“ съ меня въ части полученнаго мною и еще не погашеннаго вычетовъ изъ жалованья аванса и вѣстойки за мой уходъ изъ „Буффа“, всего около 8.000 руб. Предъявленіе иска и пошленіе судебного пристава для описи—мѣры все законныя и негодовать на это не приходится, но вотъ что во мнѣ вызываетъ негодованіе—это поведеніе повѣреннаго дирекціи „Буффа“, Хейфеца, во время описи. Я не говорю уже о томъ, что сама опись въ обезпеченіе иска съ меня мѣра безцѣльная въ данномъ случаѣ, потому что обезпеченіе иска имѣетъ въ виду именно обезпечить интересы взыскателя на случай бѣгства должника, сокрытія имъ имущества и т. п., а гг. директоры „Буффа“ отлично знали: первое, что я заключила контрактъ (я лично его показывала) недавно съ дирекціей московскаго театра „Эрмитажъ“ съ платою мнѣ гарантированныхъ 5.000 р. въ мѣсяцъ, по 350 руб. за спектакль—14 спектаклей въ мѣсяцъ, слѣдовательно, остъ съ чего получать, не считая еще гастрольей въ театрѣ Новикова, съ платой еще большей, чѣмъ въ Москвѣ, и второе, что я служу, такимъ образомъ, по контракту въ Москвѣ и въ Петербургѣ, слѣдовательно бѣжать не собираюсь. Значитъ, каждому понятно, что у Хейфеца было одно желаніе—отомстить мнѣ за уходъ изъ „Буффа“ и отомстить мелко, хотя директоры виноваты въ моемъ уходѣ. Я заявила имъ послѣ нанесеннаго мнѣ тяжкаго оскорбленія режиссеромъ этого театра—грубой брани во время спектакля въ Ораніенбаумѣ, что не могу служить, пока остается у дѣла этотъ режиссеръ. Онъ остался—и ушла. Все это я понимаю. Однако, что мнѣ совершенно не понятно, какъ могъ присижный повѣренный Хейфецъ, вившійся какъ разъ, когда я выѣхала на нѣсколько дней на гастроли въ Москву, вести себя въ мой квартирѣ такъ неизволительно, что возмущилъ всѣхъ служащихъ въ моей квартирѣ, родныхъ и даже постороннее лицо. Опъ, пользуясь моимъ отсутствіемъ, буквально издѣвался, смѣлялся надъ портретами моими и близкихъ мнѣ, вадъ поднималъ на лоткахъ поднесенныхъ мнѣ корзины, которыя описалъ, грозилъ сломать всѣ шкапы и перерыть все до послѣдняго тринья, описать послѣднее бѣлье, оцѣнилъ мои вещи такъ, что, напримѣръ, новый роликъ оцѣнилъ въ 100 р., пикафъ съ серебромъ, стоящій болѣе 2½ тыс. въ 150 руб. и т. д.

У судебного слѣдователя 27 участка встрѣтился на дшхъ пастѣдшнхъ нравъ драматурга Сухонина, автора пьесы „Русская свадьба“, Сухонинъ, и двѣ дамы, Ефимова и Трефилова, поставившія на сценѣ Зоологическаго сада „Русскую свадьбу“ подъ новымъ названіемъ „Чѣмъ великъ русскій народъ“. Перемѣною заглавія ограничили всѣ авторскіе труды нововведенныхъ драматурговъ. Не только сама пьеса, но даже

дѣйствующія лица остались тѣ же самыя. Когда Сухонинъ явился въ 12 час. въ камеру слѣдователя, послѣдній его предупредилъ, что обвиняемыя не явятся сегодня, такъ какъ повѣстки имъ не вручены, а спрошенный о мѣстѣ жительства ихъ режиссеръ Зоологическаго сада Трефиловъ показалъ, что г-жа Ефимова проживаетъ въ Кіевѣ, а г-жа Трефилова живетъ на дачѣ, на Сиверской. Каково же было удивленіе судебного слѣдователя и Сухонина, когда черезъ 1/4 часа обѣ дамы явились, объяснивъ, что никогда не уѣзжали изъ Петербурга. Далѣе оны выразили удивленіе, когда слѣдователь имъ объяснилъ, что на прошениі, поданномъ въ главное управленіе по дѣламъ печати при экземплярѣ пьесы „Цѣмъ великъ русскій народъ“, стоятъ ихъ подписи. Ни Ефимова ни Трефилова никогда прошенія не подписывали, пьесы не сочинили и въ главное управленіе не послали. Объ изложенномъ судебнымъ слѣдователемъ составленъ протоколъ и постановлено немедленно вызвать я запросить антрепренеровъ Зоологическаго сада Баумвальда и Гольца, а также главнаго режиссера, Трефилова, для допроса относительно того, кто является дѣйствительнымъ плагиаторомъ пьесы и кто представилъ подписи на прошениі. На предложеніе помириться съ Ефимовой и Трефиловой Сухонинъ отвѣтилъ отказомъ шредъ до выясненія обстоятельствъ дѣла.

— Распоряженіемъ градоначальника отъ 23-го августа полицеймейстерамъ предложено установить наблюденіе за тѣмъ, чтобы антрепренеры и артисты отнюдь не допускали никакихъ отступленій отъ цензурованныхъ экземпляровъ пьесы и другихъ литературныхъ произведеній.

6-го сентября исполнится двадцать пять лѣтъ со дня перваго представленія на сценѣ Александринскаго театра первой пьесы драматурга В. А. Тихонова „Черезъ край“, послужившей краеугольнымъ камнемъ всей дальнѣйшей его драматической дѣятельности.

— Въ октябрѣ, въ театрѣ консерваторіи состоится гастроль извѣстнаго американскаго пѣвца Адама Дидура. Онъ обладаетъ феноменальнымъ по силѣ басомъ. До заграничныхъ гастролей Дидуръ долгое время пѣлъ въ варшавской оперѣ. Репертуаръ Дидура тотъ же, что и Шаляпина: „Фаустъ“, „Мефистофель“, „Войто и даже „Ворисъ Годуновъ“.

— Скульптору Гинцбургу заказанъ памятникъ Гоголю, который будетъ поставленъ въ Сорочинцахъ.

— 16-го сентября въ Нѣжинѣ открывается музей имени Гоголя. Предсѣдатель Гос. Думы, П. В. Хомяковъ, крестникъ великаго писателя, заказалъ академіи художествъ для музея бюстъ Н. В. Гоголя.

— Въ театральныя сферы постоянно говоритъ о предстоящей ревізій ревизіи расплодившихся въ огромномъ количествѣ драматическихъ школъ. Поговариваютъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ, по согласенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, намѣрено командировать въ школы опытныхъ лицъ для ознакомленія съ постановкой преподаванія и для проверки художественнаго ценза преподавателей.

— Рассказываютъ, что когда на-дняхъ г. Саининъ раздавалъ роли въ театрѣ бывшему Коммиссаржевской, онъ подробно комментировалъ каждую изъ нихъ...

— Вы играете студента, сказалъ онъ одному актеру: это молодой человекъ, социаль-демократъ, страдающій болѣзною печени... У него видъ субъекта, у котораго постоянно болить мозоль.

Актеръ слушалъ и сіялъ. Какой интересный типъ!

— Вотъ вамъ роль...

На листочкѣ бумаги стояла одна фраза: „А теперь, господа, пойдемте пить пиво!“

Картина.

Письма въ редакцію.

I.

Я слышалъ, что, кромѣ моей драмы „Мелкій бѣсъ“, написанной мною по моему роману того же названія, существуетъ еще нѣсколько передѣлокъ для сцены этого романа. Всѣ эти передѣлки сдѣланы безъ моего вѣдома и согласія, такъ какъ и никому не давалъ разрѣшенія на такое пользованіе моимъ романомъ.

Прошу другія газеты перепечатать это письмо.

27-го авг. 1909. Шмецко.

Ведоръ Сологубъ.

II.

M. Г., г. редакторъ!

Въ № 21 (34) уважаемаго вашего журнала въ корреспонденціи изъ Кіева сообщается, что зимой въ Лукьяновскомъ театрѣ предполагаются общедоступные спектакли любителей.

Въ виду несоответствія этого извѣстія истинѣ, просимъ васъ въ ближайшемъ № сообщить слѣдующее:

На предстоящій зимній сезонъ театр Лукьяновскаго народного дома сняло Кіевское Художественно-Артистическое

Общество, которое уже сформировало солидную труппу болѣе 30 душъ изъ профессиональныхъ актеровъ и мѣстныхъ лучшихъ любителей. Во главѣ труппы стоитъ режиссеръ В. Р. Гардинъ, петербургскій актеръ, бывший очередной режиссеръ у Коммиссаржевской.

Общество рѣшило не останавливаться передъ матеріальными затратами и намѣрено давать исключительно художественно поставленные спектакли.

Примите и проч.

Предсѣдатель правленія К. Х.-А. О. (подпись).

Секретарь правленія К. Х.-А. О. (подпись).

III.

M. Г., г. редакторъ!

Во избѣжаніе могущихъ быть кривотолковъ, прошу дать мѣсто моему письму.

Совершенно независимо отъ благотворительнаго спектакля (25 августа), жалованье труппѣ и всѣмъ служащимъ уплачено мною сполна за весь сезонъ по день пожара театра, что и удостовѣрено мѣстной администраціей.

Примите увѣреніе и пр.

Бывшій антрепренеръ лѣтняго городского театра, режиссеръ Иванъ Ростовцевъ.

IV.

M. Г., г. редакторъ.

Въ № 22 Вашего уважаемаго журнала сообщено, что я служу и въ Казани и въ Гельсингфорсѣ. Эту неточность мнѣ бы хотѣлось исправить. Я буду служить въ Гельсингфорсѣ. Я предложилъ Союзу свои услуги, но никакихъ переговоровъ не велъ.

Примите и проч. Ф. Демуръ.

За рубежомъ.

Зданіе парижской консерваторіи очень старо и не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ. Министерство Клемансо, имѣя павшее, озабочилось о новомъ зданіи для консерваторіи, и, по его представленію, палата вотировала для этой цѣли кредитъ въ три милліона франковъ. На эти деньги будетъ приобретено зданіе іезуитскаго коллегіума на Мадридской улицѣ, одной изъ видныхъ улицъ Парижа. Это обширное зданіе съ красивымъ громаднымъ садомъ въ родѣ парка. Въ саду будетъ построено небольшой театр для оперныхъ спектаклей учащихся.

— Въ Парижѣ воздвигаются двѣ новыхъ статуи: Сарду, на площади Мадленъ, и Коппе—на бульварѣ Инвалидовъ.

— Въ театрѣ Gymnase первой новинкой сезона будетъ „La Rampe“ Анри Ротшильда, затѣмъ „Pierre et Thérèse“— комедія въ 4 актахъ Марселя Прево.

— На-дняхъ умерла въ 80-лѣтнемъ возрастѣ пѣвица Инесъ Фаблери Мюллеръ. Въ свое время она пользовалась громаднымъ успѣхомъ на всѣхъ европейскихъ сценахъ, пожинала лавры вмѣстѣ съ Аделиной Патти.

— Въ теченіе сентября въ Кинглей-театрѣ, въ Лондонѣ, будетъ поставлена новая пьеса на тему объ иноземномъ нашествіи. Она озаглавлена „A nation in arms“ („Народъ во всеоружіи“) и условія ея постановки отличаются своей оригинальностью. Денежныя средства даются состоятельными офицерами. Политическіе дѣтели и военные посѣщаютъ всѣ ренетіи и даютъ техническіе совѣты артистамъ. Авторомъ драмы является офицеръ территориальной арміи, и самъ фельдмаршалъ, лордъ Робертсъ, принимаетъ настолько живое участіе въ ея успѣхѣ, что преподаетъ нѣсколько совѣтовъ о постановкѣ сцены сраженія. Мало того, старшій воинъ нашасялъ предисловіе къ книжкѣ, которая будетъ роздана на память всѣмъ посѣтителю театра. Предисловіе гласитъ, что Англія должна приложить всѣ старанія для защиты своихъ береговъ отъ нашествія, иначе она сдѣлается нѣмой свидѣтельницей подрыва своего могущества, означающаго конецъ англійской исторіи. Между тѣмъ, если бы другія націи знали, что при высадкѣ на британскій берегъ ихъ встрѣтитъ не горсть плохо обученныхъ любителей (иначе сказать, территориальной арміи), но цѣлый великій народъ, тогда мечта о нашествіи была бы навѣки покинута. Дабы пьеса не была принята за второе изданіе нашумѣвшаго въ прошломъ году „Очага англичанши“, авторъ, лейтенантъ Таурно, объявляетъ въ газетахъ, что главная идея заимствована имъ у Золя, въ „L'attaque du moulin“. При этомъ онъ общается, что въ драмѣ не будетъ мѣста сентиментальностямъ, „ибо эта драма облечена особой миссіей“.

Болгарская драма.

На нашей сценѣ ставились произведенія почти нѣтъ европейских народов — кромѣ славянъ. Исключеніе составляютъ только поляки — двѣ-три комедіи у насъ все-таки поставлены (въ послѣднее время особенно новозло Пшибышевскому).

Драматическая литература остальныхъ славянскихъ народностей совершенно неизвѣстна нашей публикѣ. А между тѣмъ славянская драма вовсе не такъ бѣдна и незначительна, чтобы ее слѣдовало

Теперь, когда симпатіи къ славянамъ начинаютъ опять пробуждаться, главари неославянскаго движенія стараются знакомить русское общество съ культурой другихъ славянъ. Московское общество славянской культуры предполагаетъ осенью устроить цѣлый рядъ лекцій по славянскимъ литературамъ. Конечно, лекторы ознакомятъ русское общество и съ славянской драмой, ибо она вполне заслуживаетъ этого.

Особеннаго вниманія, на нашъ взглядъ, заслуживаетъ въ данное время болгарская драма или, вѣрнѣе, главнѣйшій ея представитель П. Тодоровъ. Талантъ его не подлежитъ никакому сомнѣнію, и имъ заинтересовались даже въ Германіи, гдѣ недавно была поставлена одна изъ его пьесъ.

Заинтересовался драмами Тодорова и нашъ знаменитый писатель Максимъ Горькій. Какъ намъ удалось узнать, въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ „Знамя“, будетъ напечатанъ переводъ драмы Тодорова — „Зиждители“. Несомнѣнно, что она будетъ поставлена на нашей сценѣ, а потому мы передадимъ вкратцѣ ея содержаніе и въ самыхъ общихъ чертахъ расскажемъ о другихъ драмахъ талантливаго болгарина.

Тодоровъ еще молодой человекъ (род. 1879 г.) и принадлежитъ къ тому новому теченію въ болгарской литературѣ, которое стремится отрѣшиться отъ тѣхъ иноземныхъ вліяній, подъ которыми находилось большинство писателей послѣ освобожденія страны отъ турецкаго ига. Единомышленники Тодорова дѣлаютъ все, чтобы болгарская литература была національна, чтобы она по языку и по содержанію была тѣсно связана съ Болгаріей. Большинство произведеній Тодорова — народны въ широкомъ смыслѣ этого слова. Онъ пользуется народными сказаніями и легендами, какъ матеріаломъ для своихъ драмъ и разказовъ. Его языкъ близокъ къ народному поэтическому языку, онъ стремится замѣнить слова иноземныя словами болгарскими.

Театръ Корша. „Освобожденные рабы“.

Г. Горяиновъ—Гольмъ.

Шаржъ Andr'a.

„Зиждители“ (по-болгарски „Зидари“) — одно изъ первыхъ драматическихъ произведеній Тодорова. Кромѣ этой драмы имъ написаны: „Первый“, „Самодиво“ (русалка) и „Страхиль“. Всѣ они тѣсно связаны съ исторіей и народными преданіями страны.

Сюжетъ „Зиждителей“ вкратцѣ таковъ. Во время владычества турокъ, еще въ концѣ 18 вѣка, наконецъ начинается пробужденіе среди болгаръ національное самосознаніе. Среди болѣе развитыхъ людей возникаетъ мысль о борьбѣ съ турками, но невѣжества и суевѣрія, какъ результатъ многовѣкового рабства, еще царитъ вездѣ. Въ одномъ селѣ болгаре замышляютъ построить церковь, чтобы населеніе прониклось христіанствомъ, которое постепенно вытѣснялось мусульманствомъ. Разрѣшеніе отъ турокъ на постройку церкви получено, но съ тѣмъ, чтобы она была закончена въ опредѣленный короткій срокъ. Строители снѣшаютъ работой и прибѣгаютъ къ всевозможнымъ средствамъ, чтобы церковь была построена прочно и сохранилась на много лѣтъ. Кто-то изъ рабочихъ напоминаетъ, что существовалъ обычай закапывать подъ фундаментъ челювѣка, — это приносить удачу не только строителямъ, но и тѣмъ воннамъ, которые будутъ сражаться съ врагами, пришедшими прервать работу. Рѣшаютъ принести въ жертву жоншину, которая первая приноситъ обѣду. Такой женщиной является невѣста одного изъ рабочихъ, пришедшая по наущенію другого претендента, получившаго отказъ. Несчастную убиваютъ, но виновникъ убійства чувствуетъ раскаяніе. Послѣдній актъ (IV) изображаетъ терзанія совѣсти убійцы, пришедшаго въ церковь замаливать свой грѣхъ. Происходитъ встрѣча съ женою убитой дѣвушки, мученія совѣсти увеличиваются, и виновникъ гибели лишаетъ себя жизни.

Пьеса очень сценична и для насъ, русскихъ, очень интересна, какъ продуктъ болгарскаго творчества. Изъ другихъ пьесъ особенно интересна „Самодиво“. Она проникнута глубокой поэзіей и рисуетъ намъ борьбу поэтическаго начала (русалка) съ жгочейской прозою (мать мужа русалки).

К. К.

Пьесы Оскара Уайльда.

Постановка первой комедіи Уайльда — „Вѣтеръ леди Уиндормиръ“ (весной 1892 г. на сценѣ „St. James's Theatre“) сопровождалась небывалымъ успѣхомъ среди всѣхъ ранговъ лондонскихъ театраловъ. Авторъ былъ немедленно признанъ однимъ изъ корифеевъ англійской драмы. Успѣхъ пьесы былъ основанъ не на интригѣ, которая откровенно говоря, была чрезчуръ искусственна, и не на оригинальности выведенныхъ авторомъ типовъ, а исключительно на искрящемся діалогѣ, на блестящихъ афоризмахъ, изъ которыхъ цѣлкомъ составлена пьеса. Это было нѣчто, чего англійская сцена еще никогда не видывала. Такъ, но крайней мѣрѣ, увѣряютъ насъ всѣ современники, видѣвшіе первую постановку «Вѣтера леди Уиндормиръ».

Приведемъ слова Леонарда Кроссуэля Инглеба, автора большого издѣванія о творествѣ О. Уайльда.

„Вотъ, наконецъ, драматургъ, который изобразилъ намъ англійское общество такимъ, каково оно есть въ дѣйствительности; человекъ, который самъ вращался въ этомъ обществѣ; человекъ, который вывелъ намъ представителя англійскаго high-life, такими, какими онъ ихъ зналъ, со всеми ихъ добродѣтелями и пороками, съ естественною легкостью ихъ мыслей и разговоровъ. Могутъ возразить, что люди въ дѣйствительной жизни за чайнымъ столомъ обыкновенно не разсыпаютъ афоризмовъ и что Уайльдъ заставляетъ говорить своихъ персонажей такъ, какъ только онъ одинъ во всей Англійи могъ говорить. Но это не важно. Важно, что онъ зналъ социальную атмосферу, которую онъ намъ передаетъ, самъ дышалъ этой атмосферой, что всѣ традиціи и манерности ея были ему близки. Его типы нарисованы поромъ знанія, чернилами опыта. Въ этомъ тайна, ключъ къ разгадкѣ его успѣха. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что Уайльдъ революционизировалъ драматическое искусство въ Англійи.“

„Очень распространено мнѣніе, особенно среди людей лишенныхъ чувства юмора и не умѣющихъ его цѣнить въ другихъ, что Уайльдъ принесъ въ жертву діалогу — дѣйствіе,

Кієвъ. Городской театръ.
Антреприза И. Брыкина.

„Царь Салтанъ“.

Декорація С. Эвенбаха.

что пьесы его лишены сами по себѣ интереса, что его интриги очень жалки. Но это не совсемъ вѣрно. Уайльдъ, своимъ художественнымъ чутьемъ, сознавалъ, что какъ бы ни былъ блестящъ діалогъ, все же онъ недостаточенъ для того, чтобы приковать вниманіе зрителей къ пьесѣ. И поэтому въ его комедіяхъ встрѣчаются положенія, силѣ которыхъ могъ позавидовать любой драматургъ, строящій свои пьесы на напряженности драматическаго дѣйствія. Въ каждой изъ комедій Уайльда встрѣчаются моменты, когда зритель цѣликомъ поглощается развитіемъ дѣйствія. И это ставитъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ наиболее безпристрастныхъ авглійскихъ критиковъ, Оскара Уайльда рядомъ съ Викт. Сарду... Намъ англичанамъ, чтобы найтти у себя кого-нибудь равнаго Уайльду, какъ драматургу, приходится обращаться назадъ къ Конгрэву и Шеридану*.

„Идеальный мужъ“—третья, по порядку постановки на авглійской сценѣ, пьеса Оскара Уайльда. Первое представленіе ея—3-го января 1895 г., въ Haymarket Theatre,—сопровождалось такимъ же колоссальнымъ успѣхомъ, какимъ были встрѣчены и предыдущія пьесы Уайльда. Выдержала она около 100 представленій и продолжала бы и дальше дѣлать полные сборы, если бы весной 1895 г. не разразилась надъ авторомъ ея извѣстная катастрофа, повлекшая за собой снятіе съ авглійскаго репертуара его пьесъ. „Идеальный мужъ“ переведенъ на всѣ европейскіе языки и ставится съ большимъ успѣхомъ въ Германіи, Франціи, Италіи.

Л. К.

Провинція.

М. Бѣлая Церковь, Кієв. губ. (Отъ нашего корреспондента). Большое мѣстечко съ гимназіями, съ банкомъ, съ двумя прекрасно устроенными клубными сценами—впору любому городу...

Мѣстечко это расположено вблизи Кієва, нѣсколько часовъ ѣзды.

Казалось бы, что можетъ быть проще обосноваться здѣсь какой-нибудь приличной труппѣ... Но ужъ видно на роду такъ написано не видать Бѣлой Церкви хорошихъ артистовъ. Правда, изрѣдка насъ посѣщаютъ гастролеры. Такъ, былъ здѣсь М. В. Дальскій, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, Т. П. Ин-

сарова. Но это были гастролеры и труппы у нихъ были гастрольныя: „съ бору, да съ сосенки...“

Зато во всякихъ спекуляторахъ, желающихъ сорвать сборъ, недостатка нѣтъ.

Нѣтъ праздника, чтобы не увидѣть балаганно-расписанныхъ афишъ, общающихся то „Трильби“, то „Вильгельма Теля“, то „Сигно!“... Въ расписываніи афишъ эти господа не стѣсняются и имена „столичныхъ и крупныхъ провинціальныхъ артистовъ“ сверху донизу унижаютъ афишу. Провинціальная публика очень терпѣлива, но въ концѣ концовъ перестаетъ посѣщать театръ, и въ результатѣ почти постоянные „прогары“. Неудивительно, что среди актеровъ существуетъ мнѣніе о Бѣлой Церкви какъ о „ямѣ“.

Послѣднее время кромѣ бездарныхъ отбросовъ сцены къ намъ стали пафѣзжать непризнанные авторы драматическихъ произведеній!

Такъ 8-го и 9-го августа у насъ состоялись два спектакля подъ личнымъ наблюденіемъ автора Н. Н. Лернера „Беръ Цындукеръ“ и „Въ сумеркахъ“.

„Беръ Цындукеръ“, др. въ 3-хъ д., составлена при помощи ножницъ и клея изъ пьесъ С. Юшкевича, „Евреевъ“ Е. Чирикова, „Слушай, Израиль“ О. Дымова, „Богъ мести“ Ш. Аша.

Съ міру по ниткѣ—голому рубашка. По одному монологу изъ этихъ пьесъ, и можно назваться авторомъ. Стыдно было за человѣка, узурпировавшаго право называться авторомъ, стыдно было и за публику, радушно аплодировавшую. Впрочемъ, радушному пріему очень содѣйствовали на этотъ разъ актеры, игравшіе дружно.

Въ пьесѣ „Въ сумеркахъ“ авторъ проявилъ большую оригинальность, что и отразилось на успѣхѣ пьесы. Вторымъ спектаклемъ публика была разочарована и холодно приняла пьесу. Конечно, во второй разъ г. Лернеръ къ намъ не пріѣдетъ, ибо на сборъ рассчитывать уже нельзя, но теперь онъ уѣхалъ заработавши.

Печально обстоятъ у насъ дѣла съ театромъ, а жаль: работать можно: мѣстечко большое и публика любитъ театръ.

Нето.

Витебскъ. Составъ труппы на предстоящій 1909—1910 г. Антреприза А. П. Выхирева.

Женскій персоналъ: Бенуа, Звѣрева, Лаунеръ, Смирнова, Оморская, Васильева, Брониславская, Яковлева, Уразова, Авилова, Холодова, Лидина, Ткачева, Васильева 2-я. Мужской персоналъ: Ярцевъ, Угодинъ, Ткачевъ, Выхиревъ, Дмитріевъ, Курскій, Полторацкій, Васильевъ, Глушковъ, Одинцовъ, Вадимовъ, Нарбутъ. Помощ. реж. Кирѣвъ; суфлеръ Смирновъ.

Вологда. Составъ труппы на зимній сезонъ 1909—1910 г. Антреприза Орлова. Женскій персоналъ: Сербская, Кручинина, Лидина, Савченко, Нивницкая, Стопаки, Киселева, Домогацкая, Аристовъ, Нальская, Корсакова. Мужскій персоналъ: Плетневъ, Владимировъ, Орловъ, Коничъ, Михайловъ,

Колычевъ, Платовъ; помощ. режиссера Корягинъ, суфлеръ Райгъ Режиссерство очередное. Театръ заново отремонтированъ, декорации обнавлены.

Репертуаръ составленъ изъ новинокъ.

Воронежъ. Городской театр. Дирекція Миролубова. Зимній сезонъ начинается 26-го сентября. Начало репетицій 15-го сентября.

Каменецъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента). Гастролировавшая съ 6 по 23 августа въ городскомъ театрѣ львовская украинская труппа подъ управленіемъ Стадника пользовалась вполне заслуженнымъ успѣхомъ.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей выдѣлялись: г-жи Рубцова, Стадника; гг. Юрчакъ, Рубчакъ, Стадникъ, Петровичъ и Шевченко. Хоръ — выше всякихъ похвалъ. Обстановка, собственные костюмы — безукоризненны. Мѣстные сторожилы не забывать такого стройнаго хора ни въ оперныхъ ни въ опереточныхъ труппахъ, подвизавшихся на шей сценѣ.

Изъ неограниченъ въ Каменцѣ пьеса на украинскомъ языкѣ труппою Стадника постановлены драмы „Середь бури“, „Маруся Богуславка“; „20 днівъ въ тюрмі“; и оперы: „Галька“ (2 раза), „Жидівка“ (Галеви) и „Продана наречена“ (Проданная невеста). Кромѣ того, прошли: „Жидівка-выхрестка“, „Запорожець за Дунаємъ“, „Не ходы, Грыцю, на вечерниці“, „Цыганка Аза“ и оперетка „Баронъ цыганивъ“ (Цыганскій баронъ).

Изъ Каменца труппа уѣхала на нѣсколько спектаклей въ Проскуровъ.

В. Рутновскій.

Кимры. 30-го августа состоялся прощальный спектакль артиста А. В. Орлова. Ставили „Молодежь“ — М. Дрейера. Публики было много. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю главныхъ исполнителей. Особенно были хороши: г-жа Ниния (Эрлка) и гг. Шатерниковъ (Верперъ) и Васильевъ (Фридеръ).

Курскъ. 27 августа въ театрѣ городского сада состоялась одна гастроль товарищества артистовъ петербургскихъ театровъ подъ управленіемъ артиста петербургскаго литературнаго театра А. М. Барскаго и при участіи извѣстной артистки театра В. Ф. Коммиссаржевской — М. Н. Невзоровой. Постановлена была пьеса Бѣлой — „День и ночь“. Сборъ былъ ничтожный — на долю артистовъ пришлось 26 рублей 14 копѣекъ!

Въ этотъ же день и въ два слѣдующихъ состоялись въ циркѣ Г. В. Соболя представленія японской труппы эквилибристовъ. Циркъ былъ переполненъ, и многимъ пришлось, за неимѣніемъ билетовъ, возвратиться домой.

Вотъ они „вкусы“ провинціальной публики!..

Въ наступающій зимній сезонъ мѣстное общество любителей музыкальнаго и драматическаго искусствъ намѣрено особенно развить свою дѣятельность. Составъ исполнителей увеличивается, режиссеромъ приглашается профессиональный артистъ.

Кстати, общество это — старѣйшее въ Россіи. Ему насчитывается 28 лѣтъ со дня рожденія...

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). Вопросъ о расширеніи городского театра — этотъ болѣе чѣмъ назрѣвшій вопросъ явится, какъ мы слышали, однимъ изъ первыхъ шаговъ дѣятельности нашей новой городской думы.

Проектовъ расширенія театра имѣется, въ сущности, нѣсколько причѣмъ по однимъ — число мѣстъ предполагается съ 600 увеличить до 1,000, по другимъ — съ 600 до 1,600.

Такого рода предложеніе группы гласныхъ, которое въ скоромъ времени будетъ внесено въ думу и которое будетъ разсматриваться въ сентябрѣ или, во всякомъ случаѣ, не позже обсужденія смѣты на 1910 годъ, въ ноябрѣ, — нельзя,

конечно, не привѣтствовать. Дѣло въ томъ, что съ вопросомъ о расширеніи существующаго театра естественно связанъ вопросъ о пониженіи цѣны, — вопросъ, давнымъ-давно требующій самаго внимательнаго и серьезнаго съ себѣ отношенія.

Что одной изъ наиболѣе важныхъ сторонъ процвѣтанія театра является въ значительной степени общедоступность цѣны — въ этомъ самымъ нагляднымъ образомъ убѣждаютъ насъ прямо — таки небывалый до сихъ поръ матеріальный успѣхъ гастролирующей у насъ въ настоящее время еврейской опереточно-драматической труппы Генфера, спектакли которой идутъ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Труппа же Сабсея, считающаяся одной изъ лучшихъ еврейскихъ труппъ въ Россіи, влачла почти все время самое жалкое существованіе.

При нынѣшнихъ условіяхъ, когда различныя электро-биографы, кинематографы и пр. и пр. совершенно парализуютъ ростъ театра, съ такими мѣропріятіями, какъ пониженіе цѣны, приходится очень даже считаться. Въ успѣхѣ театра обуславливаются не одними только высшими кругами, наполняющими низа, 1-е и 2-е ярусы; они въ весьма большой долѣ зависятъ отъ верховъ, отъ тѣхъ широкихъ слоевъ общества, которые смотрятъ на театръ, какъ на серьезное воспитательное учрежденіе и потому чаще и охотнѣе другихъ готовы его посѣщать.

Эту истину, очевидно, поняли наши „отцы города“ и идутъ ей навстрѣчу. И разумно, ибо въ противномъ случаѣ получается одна только грусть...

М. Королицкій.

Нижній-Новгородъ. Говорить о талантѣ посѣтившаго нашъ городъ въ первый разъ Л. В. Собинова было бы совершенно излишне, и я ограничусь лишь краткой передачей впечатлѣній отъ исполненныхъ Л. В. ролей.

Впечатлѣніе было громадно, неизгладимо, и не удивительно, что переполнившая театръ масса публики послѣ каждой гастроль выходила очарованная.

Послѣ „Онѣгина“, „Травіаты“, прошедшихъ съ колоссальнымъ успѣхомъ, Собиновъ выступилъ въ „Риголетто“, въ которомъ по бурному требованію публики три раза бисировалъ арию „Сердце красавицы“.

Для четвертаго спектакля съ участіемъ г. Собинова были поставлены здѣсь въ первый разъ „Искатели жемчуга“, Бизе, съ г. Собиновымъ (Надръ), Савранскимъ (Зурга), Картавиной (Лейла) и Горяиновымъ (Нурабадъ). Арія „Въ сіяны ночи луной“ была исполнена великолепно.

Всѣ спектакли переполнены, и талантливаго артиста забрасываютъ цвѣтами.

Кромѣ спектаклей съ участіемъ г. Собинова, прошли съ участіемъ Фигнера „Прекрасная Елена“, „Дубровскій“, „Отелло“, затѣмъ „Ночь любви“, „Русланъ“ и „Тансъ“, въ которой съ большимъ успѣхомъ выступили Картавина (Тансъ), Корчмаревъ (Никіасъ) и Савранскій (Атаніэль).

Конецъ сезона ознаменовался небывалымъ здѣсь событіемъ — изгнаніемъ изъ театра гг. Гецевича и Горяинова, сотрудниковъ мѣстной газеты „Нижегородскій Листокъ“, и лишеніемъ ихъ бесплатныхъ мѣстъ.

Въ № 203 газеты „Волгарь“, отъ 22 сего августа, напечатано слѣдующее письмо:

„Уполномоченный товарищества оперныхъ артистовъ ярмарочнаго театра г. Келлеръ препроводилъ намъ для напечатанія слѣдующую копію заявленія, посланнаго имъ отъ т-ва въ редакцію „Нижегородскаго Листка“.

„М. г. Въ виду явнo враждебнаго отношенія вашихъ сотрудниковъ къ товарищескимъ опернымъ спектаклямъ и вообще ко всему дѣлу, настоящимъ имѣю честь увѣдомить васъ, что товарищество на собраніи постановило прекратить печатаніе въ вашей газетѣ анонсовъ о спектакляхъ, а равно и выдачу бесплатныхъ мѣстъ для редакціи“.

В. Пѣш.

Кіевскій Городской Театръ.

Г. Палицынъ (напельмейстеръ).

Николаевъ. В. И. Никулинъ сорганизовалъ на предстоящій зимній сезонъ солидную труппу, въ которой имѣются довольно видныя въ провинціи имена. Въ составѣ труппы, между прочимъ, вошли: Л. К. Людвиговъ (люб.-герой), И. А. Покровскій (комикъ), В. М. Петипа, Е. С. Стопорина (мол. героиня), М. А. Нининская (ком. старуха), М. А. Гурская (эжженю), Л. В. Пиваровичъ (эжженю), А. А. Савельевъ (резонеръ) и И. М. Юреневъ. Много актеровъ, на вторыя роли. Предполагаются къ постановкѣ нѣкоторыя новинки, какъ, наприм., „Анатема“, Л. Андреева, „Пути любви“ О. Дымова, „Блудница“ С. А. Майденова и др. Откроется сезонъ 26-го сентября „Плодами просвѣщенія“.

Въ 1910 г. исполнится 25-лѣтіе артистической дѣятельности В. И. Никулина.

Одесса. М. Ф. Багровъ обратился недавно къ звѣдущему театральнымъ бюро въ Москвѣ г. Красову съ просьбой прислать авансъ (650 р.), взятый у него г. Борисовымъ, затѣмъ перешедшій къ Коршу. Г. Красовъ отвѣтилъ г. Багрову, что аванса, взятаго г. Борисовымъ, въ бюро нѣтъ, но что г. Коршъ пришлетъ г. Багрову чекъ на 650 р., если

Малороссійская труппа Суходольскаго.

Г-жа Дикова.

г. Багровъ дастъ общаніе... не приглашать г. Борисова. 30-го августа въ гор. театрѣ состоялось открытіе сезона. Поставили „Безприданницу“ Островскаго. Участвовали лучшія силы труппы. Прекраснымъ нововведеніемъ въ открывающемся сезонѣ явятся, общедоступные „четверги“. Желаніе антрепризы ставить для малоимущей публики классическія вещи и идейныя произведенія заслуживаетъ самой широкой поддержки и сочувствія. Открываютъ четверги „Геддой Габлеръ“. Въ настоящее время антреприза озабочена приглашеніемъ кого-нибудь изъ интересныхъ гастролеровъ на время съ 20-го октября по 5-е ноября и на время съ 15-го по 23-е декабря.

Контрактъ, заключенный городской управой съ М. Ф. Багровымъ на отдачу ему въ аренду Город. театра еще въ мартѣ текущаго года, лишь на-дняхъ вышелъ изъ печати. Приводимъ наиболѣе существенныя и характерныя §§ контракта. Театръ сдается на 3-хъ лѣтіе съ 1 сентября 1909 г. по 1 июля 1912 г. съ такимъ распредѣленіемъ: съ 1 сентября по 1 октября — драма, съ 1 октября по Великій постъ — смѣшанныя представленія итальянской оперы и драмы (на дѣлѣ, какъ извѣстно, будетъ только драма); Великимъ постомъ — русская опера (будетъ итальянская). Оркестръ предоставляется только по 1 мая. Г. Багрову предоставляются все театральныя помѣщенія, на сценѣ, но оговорено, что кабинетомъ онъ пользуется только для занятій и объясненій и переговоровъ исключительно со сценическимъ персоналомъ (?). Въ теченіе зимы и поста вечеровая плата за театр — 250 р., въ остальное время — 100 руб. Для 4-хъ дневныхъ спектаклей въ мѣсяцъ театръ предоставляется бесплатно. Опера, идущая въ первый разъ въ сезонѣ, допускается не иначе, какъ послѣ генеральной репетиціи, одобренной театральной комиссіей (городской управой), при увѣдомленіи завѣдующаго декоративной частью. Всѣ партіи въ операхъ исполняются на одномъ языкѣ. Воспрещается дѣлать измѣненія или сокращенія въ операхъ и пьесахъ безъ уважительныхъ причинъ (?); исключенія допускаются съ разрѣшенія театральной комиссіи (городской управы). За кулисы допускаются тѣ лица, которымъ будутъ выданы по списку, представленному антрепренеромъ, но по усмотрѣнію директора театра, спеціальныя билеты. Во все время аренды городское управленіе бесплатно пользуется слѣдующими мѣстами: ложи бенеуара № 4, бель-этажа №№ 1, 3, 4 и 10 кресла. Г. Багровъ обязанъ производить всѣ типографскіе заказы на печатаніе афишъ, программъ и отдѣльныхъ объявленій въ типографіи по указанію председателя театральной комиссіи (директора театра). Г. Багрову предоставляется аренда вѣшалки за плату 22500 руб. въ годъ (раньше назначались отдѣльныя торги) и т. д.

Оренбургъ. (Отъ нашего корреспондента) Насколько зимой нашъ городъ считается лакомымъ кусочкомъ для антрепренеровъ, настолько лѣтніе сезоны не могутъ похвалиться своими барышами. Да оно и понятно: зимой работаетъ одинъ лишь городской театръ и работаетъ всегда на славу, такъ какъ не имѣетъ никакихъ конкурентовъ. Правда, у насъ имѣется Народный домъ, принадлежащій попечительству о народной трезвости, но благодаря той неразберихѣ, которая царитъ въ дѣлахъ комитета вообще, а театральныхъ въ частности, немудрено, что народная сцена еле-еле влачитъ свое существованіе и ужъ, конечно, при подобныхъ условіяхъ не можетъ являться конкурентомъ городскому театру.

Что касается лѣтнихъ театральныхъ дѣлъ, то они ограничиваются исключительно работой театра въ мѣстномъ и, замѣтимъ въ скобкахъ, единственномъ городскомъ саду. Ни городской театръ, ни Народный домъ съ мая по сентябрь не работаютъ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ пріѣзда

гастролеровъ. Но, несмотря на такія, казалось бы, прекрасныя условія, повторяемъ, лѣтомъ театръ хронически пустуетъ, а антрепризы изъ года въ годъ терпятъ убытки. Особеннымъ застоємъ въ дѣлахъ отличаются іюнь и іюль мѣсяца, когда вся публика форменнымъ образомъ бѣжитъ изъ города, спасаясь отъ жары въ 40 слишкомъ градусовъ и ужасной мѣловой пыли, представляющей специфическую особенность Оренбурга. Неудивительно, что никакими рекламами, анонсами, ни даже новинками сезона не заманишь нашего обывателя въ городъ на спектакль, а отсюда понятны тѣ десятирублевые сборы, которые не рѣдкость въ лѣтней театральной кассѣ.

Въ этомъ году съ 1-го мая работаетъ у насъ товарищество во главѣ съ г. Стронтелевымъ. Въ составъ труппы входятъ слѣдующія лица: Де-Росси (герония и gr. coquette), Ратнирова (сильная ingenue и молодая герония), Панцѣховская (ingenue dramatique), Каширина (gr. dame), Клименко (комическая старуха), Зыревская (coquet.) Борская (ingenue); вторыя и третьи роли — Струкова, Кривская, Колычева. Мужской персоналъ составляютъ: Стронтелевъ (герой-резонеръ и характерныя роли), Снѣговъ (герой-любовникъ), Саларовъ (любовникъ-фатъ), Чечинъ (резонеръ и характерныя роли), Козыревъ-Соколовскій и Порѣвскій (комики), Розановъ (проstackъ), Самаринъ, Колычевъ, Дольскій и Мишинъ (вторыя роли). Режиссируетъ спектакли Чечинъ. Администраторомъ труппы состоитъ Чеплыгинъ.

Въ маѣ дѣла труппы еще были ничего себѣ и товарищество заработало по 60 к. на марку, но зато іюнь и особенно іюль мѣсяца окончательно доконали товарищество и для поправки дѣлъ рѣшено было пригласить на рядъ гастрольныхъ спектаклей М. М. Петипа.

Но г. Петипа не оправдалъ тѣхъ ожиданій, въ смыслѣ поднятія сборовъ, которыя возлагало на него товарищество. Нечего и говорить, что прежде всего причиной низкихъ сборовъ явился самъ гастролеръ съ болѣе чѣмъ заграничнымъ и избитымъ репертуаромъ, не дающимъ въ сущности ничего ни уму, ни сердцу зрителя. Но кромѣ того и самый почтенный возрастъ маститаго гастролера въ достаточной мѣрѣ говоритъ противъ тѣхъ ролей, которыя онъ далъ Оренбургу за эти дни. Правда, у артиста есть талантъ, есть пикола, прибавимъ въ скобкахъ — старая, — богатая техника, но зато нѣтъ того юношескаго огня, нѣтъ той силы темперамента, который такъ необходимъ именно въ роляхъ того репертуара — героев-любовниковъ, за которымъ все еще „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ — гоится г. Петипа. Если бы артистъ перемѣнилъ бы свое амбуа и далъ бы что-нибудь получше галлеріи молодящихся старичковъ, то, надо полагать и матеріальныя и эстетическія успѣхи гастролера были бы совершенно другіе.

Что касается внѣшняго, такъ сказать, показнаго успѣха гастролера, то мы ограничимся лишь двумя словами: было плохо — и перейдемъ прямо къ финансовой сторонѣ дѣла. Въ этомъ отношеніи, намъ кажется, не нужны будутъ никакія комментаріи, такъ какъ голыя цифры сборовъ сами съ достаточной ясностью говорятъ за себя. За 11 спектаклей получено всего 2054 р., изъ этой суммы 825 р. нужно вычесть на покрытие вечеровыхъ расходовъ; 409 р. отдано гастролеру, итого самому товариществу очистилось ровно 820 рублей. Нѣкоторые спектакли прошли при совсѣмъ ничтожныхъ сборахъ: „Троглодитъ“ и „Смерть Наполеона“ напр. 51 р. 89 к. „Мужъ знаменитости“ — 30 р. 55 к.

Лучшимъ по сбору спектаклемъ оказался безсмертный „Ревизоръ“, давшій по уменьшеннымъ цѣнамъ полный сборъ — 334 р. 25 к. Но и этотъ сборъ сдѣлалъ отнюдь не г. Петипа, а во-первыхъ самъ Гоголь, а во-вторыхъ велико-

Кіевскій Городской Театръ.

Г. Пагани (капельмейстеръ).

лѣпный городничій—г. Строителевъ. Средній поспектакльный сборъ равняется 186 руб. 55 коп. Шли слѣдующія пьесы: „Казнь“, давшая 193 р., „Укрощеніе строптивой“—243 руб., „Троглодитъ“, „Смерть Наполеона“—51 р., „Донъ-Жуанъ“—149 р., „Ревизоръ“—334 р., „Губернеръ“—253 р., „Мужъ знаменитости“—30 р., „Кинь“—186 р., „Рабыни веселья“ и „Смерть Наполеона“—137 р., „Трильби“—259 р. и наконецъ „Гамлетъ“—216 р.

Послѣ одиннадцатой гастроли товарищество, подсчитавъ свои „барыши“, рѣшило отказать г. Петипа въ продолженіи гастролей. Этимъ рѣшеніемъ остался недоволенъ самъ гастролеръ и подалъ жалобу въ судъ, требуя съ товарищества доплаты еще 445 р. Нѣтъ сомнѣнія, что въ искѣ г. Петипа будетъ отказано, такъ какъ товарищество не заключало съ нимъ никакихъ условій, а рассчитывалось послѣ каждого спектакля, причѣмъ 75 р. съ вечероваго сбора отчислялось на вечеровые расходы, а изъ остального $\frac{1}{3}$ вручалась гастролеру.

Приглашеніе г. Петипа оказалось роковымъ для товарищества и многіе изъ труппы остались безъ копейки, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, и въ настоящее время товарищество, какъ таковое, прекратило свое существованіе и перешло на антрепризу. Во главѣ дѣла антрепренеромъ сталъ бывшій администраторъ труппы Челлыгинъ. Чѣмъ кончится его спасеніе погибающихъ, пока еще неизвѣстно, такъ какъ сезонъ кончается лишь 5-го сентября.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались у публики: г. Строителевъ, г-жа Пандѣховская, г. Сигѣвъ, Порѣцкій и Саларовъ.

К. 3—скій.

Радомысль, Кіевск. губ. (Отъ нашего корреспондента). 20-го іюля у насъ поставленъ былъ спектакль, сборъ съ котораго поступилъ въ пользу евр. Тамудъ-торы. Спектакль прошелъ при полномъ сборѣ. Изъ исполнителей выдѣлялся г. Цвейфель, хорошо справившійся съ своей ролью.

23-го іюля состоялся спектакль драматической труппы Е. В. Савинова: „Преступленіе и наказаніе“. Шумный успѣхъ имѣлъ самъ г. Савиновъ, игравшій Раскольникова. Послѣ спектакля съ успѣхомъ выступили баритонъ г. Перловъ и мелодекламаторъ Б. И. Самойловъ.

Бар. Ун.

Ростовъ на Дону. (Отъ нашего корреспондента). Городская управа готовитъ докладъ городской думѣ въ заступаніе 9-го сентября о постройкѣ новаго театра (вмѣсто сгорѣвшаго), чтобы снова передать его режиссеру И. А. Ростовцеву, какъ арендатору сгорѣвшаго театра, на три года.

25 августа въ Машонкинскомъ театрѣ малороссійской труппой Гайдамаки и Сулова, съ участіемъ мѣстныхъ оперныхъ и драматическихъ артистовъ, данъ былъ благотворительный спектакль въ пользу пострадавшихъ отъ пожара артистовъ и служащихъ. Сборъ достигъ до 2000 р.

Эръ.

Самара. Съ 30 августа въ театрѣ-циркѣ начались гастролы малороссійской труппы.

Саратовъ. (Отъ нашего корреспондента). 15 сентября открывается сезонъ въ городскомъ театрѣ „Трѣя сестрами“. Ставить пьесу главный режиссеръ В. К. Висковский. Роли распределены: Тузенбахъ—г. Рудникій, Вершининъ—Рахмановъ, Кулыгинъ—г. Смирновъ, Чебукинъ—Массинъ, Соленый—Струйскій, Маша—Моравская, Ирина—Борегаръ и Анфиса—Шедуева. Для пьесы дѣлается полная новая мотировка.

W.

Смоленскъ. Группа Д. И. Басманова остается у насъ на короткое время и вскорѣ уѣзжаетъ въ Калугу; закончить труппа зимній сезонъ въ Полтавѣ.

Г. Сумы. (Отъ нашего корреспондента). Антреприза А. Л. Миролубова закончила сезонъ 23-го августа пьесой „Флиртъ“ при полномъ сборѣ (620 р.). За три мѣсяца и 23 дня взято валоваго сбора 19.200 руб. Жалованье уплачено сполна, Чистой прибыли 2100 р.

M.

Ташкентъ. Съ первыя числа гастроля мѣсяца въ помѣщеніи ташк. общест. соб. будетъ гастролеровать оперно-опереточная труппа подъ управл. Ф. В. Валентетти.

Въ выпущенномъ анонсѣ указываются слѣдующія новинки. „Король“, „Въ волнахъ страстей“, „Гусарская любовь“, „Албанскій принцъ“, „Хлестаковъ въ Ташкентѣ“, „Крестяночка“, „Карлсбадская фея“ и др.

Таганрогъ. Зимній сезонъ. Составъ труппы: г-жи А. В. Дарьяль, Е. К. Сѣверская, А. И. Арапова, А. Ф. Казанская, М. П. Рудина, Ф. Д. Башкирцева, М. Н. Мровина, Л. Н. Авѣрина, Е. Е. Баранова, Н. Н. Лорисъ-Дагмарова, М. П. Донаури; г-и. Ф. Булатовъ, А. А. Рейхштадтъ, А. В. Соколовъ, Г. С. Гоженко, А. М. Осенневъ, Д. С. Рубринъ, Ф. И. Ремезовъ, Н. П. Глоринъ, С. З. Подольскій, Н. Н. Петровъ-Братскій, К. Л. Федоровъ, И. И. Волгинъ, режиссеры: И. Ф.

Булатовъ и А. В. Соколовъ, помощникъ режиссера—Н. Г. Молло, суфлеръ—В. А. Викторскій, декораторъ—А. М. Субботинъ, парикмахеръ—М. А. Яковлевъ, бутафоръ—И. И. Якимовскій, администраторъ—Д. С. Рубринъ. Начало сезона предполагается 27 сентября.

Тула. Открытіе спектаклей въ Народномъ домѣ драматической труппы подъ дирекціей А. М. Коралли-Торцова и Н. К. Шатленъ состоится 28 сентября. Составъ труппы: г-жи Волкова, Морская, Новикова, Рыбакова, Отрадина, Сокольская, Шатерникова, Шатова, Шатяенъ; г-и. Гурскій, Ницаль, Козыревъ-Сокольскій, Мироновъ, Свѣтловъ, Смирновъ, Старовѣровъ, Шатерниковъ, Шатовъ, Шадринскій, Чернышевъ, Чужбинскій. Таубе. Режиссеръ С. И. Ланской.

Лѣтній сезонъ прошелъ скучно. Игралы малороссы г. Шатковскаго. Первые сборы были полные, а затѣмъ стали такъ падать, что иногда и бенефисы проходили при пустомъ театрѣ. Репертуаръ, конечно, все тотъ же: „Маруся Богуславка“, „Запорожскій кладъ“, „Шельменко денщикъ“, „Хмара“, „Онъ не ходы Грицю“, „Несчастіе коханія“, „Жидивка выхрестка“ И. т. п. Спектакли проходили гладко, хорошій хоръ, декорации порядочны. Составъ труппы довольно сильный: г. Шатковскій хорошій комикъ, но частенько переслаиваетъ и въ погонѣ за хлопками выкидываетъ разные „фортели“. Г. Дьяконъ, драмат. любовникъ, къ ролямъ относится тщательно и обдуманно. Хорошіе комики г. Карпатскій и г. Варвалюкъ. Какъ пѣвецъ, пользовался успѣхомъ г. Нѣмчиновъ. Изъ женскаго персонала—г-жа Вешневская (ing. dram.), г-жа Никольская (комическая и драматическая старуха). Очень талантливая артистка г-жа Фразенко (ing. comique),—симпатичный, свѣжій голосъ, естественная игра и хорошая мимика.

На смѣну малороссамъ играли нѣсколько разъ, въ лѣтнемъ помѣщеніи общественаго собранія, драматическіе артисты съ участіемъ артиста Малаго театра Полонскаго. Шли пьесы: „Сполохи“, „Склепъ“, „Дни нашей жизни“, „Ихъ четверо“, „На покоѣ“, „Марья Ивановна“. Изъ исполнителей выдѣлялись г-жи Бекъ, Андреева, г-да Полонскій, Модестовъ, Чужой. Пріѣзжала вмѣстѣ съ ними на 2 гастролы извѣстная тульская публикѣ артистка Малаго театра В. Н. Пашенная.

Теперь же водворились г-да любители, все лѣто бездѣйствовавшіе, но съ прибытіемъ артиста Н. А. Молчанова снова энергично взялись за работу. Репертуаръ ихъ состоитъ изъ пустяковыхъ комедій, водевилей, фарсовъ и. т. п. дребедени. И за все лѣто собрались они только поставить „Иванова“.

Уфа. (Отъ нашего корреспондента). 31-го іюля закончились спектакли опернаго товарищества подъ управленіемъ Шигаевой. Товарищество взяло за мѣсяць съ 1-го іюля по 1-е августа 9135 р., по 315 р. на кругъ.

Причина ихъ плохихъ сборовъ—слабый составъ труппы, плохой хоръ и очень небольшой оркестръ. Если г-жи Талина, Мелодистъ, Сперанская, г-да Даниловъ, Гиляровъ и Ярославцевъ и пользовались нѣкоторымъ успѣхомъ, зато приглашенные въ труппу г-жа Булгакова (лирич. сопрано) и баритонъ Рыжковъ никакого успѣха не имѣли. Обставились спектакли очень слабо, оперы шли съ неимовѣрными купюрами и плохо срететованными.

Съ 1-го августа у насъ оперетка Табаровой. Дѣла оперетки прекрасныя. За первыя полмѣсяца взято свыше 5000 р. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются: Табарова (лирическая), Борская (ком. стар.); Жулинская—(каскадная), особеннымъ успѣхомъ не пользуется. Большой успѣхъ имѣютъ протасты Баратовъ и комикъ Глуминъ, пользуются также успѣхомъ г-жа Вѣрина и г-да Радовъ (теноръ) и недавно приглашенный въ труппу баритонъ Антоновъ, обладающій наибольшимъ, но очень пріятнаго тембра голосомъ. Труппа располагаетъ прекраснымъ хоромъ, приличнымъ оркестромъ подъ управл. г. Зельцеръ. Изъ новинокъ прошли: „Въ волнахъ страстей“—3 раза, „Король“—2 раза, „Въ вихрѣ вальса“.

Труппа пробудетъ здѣсь до 6 сентября.

На 8-е сентября объявленъ концертъ Вавича.

Мироновъ.

12-го августа въ музыкальный магазинъ „Лира“ явился молодой человекъ и, представляясь администраторомъ по устройству концертовъ извѣстной исполнительницы цыганскихъ романсовъ Вари Паниной, просилъ разрѣшенія у владѣльца магазина назначить продажу билетовъ въ магазинъ на устраиваемый имъ въ Уфѣ 16 августа концертъ, на что Е. С. Шапиро далъ свое согласіе. 14 августа утромъ, явившись въ магазинъ „Лира“, администраторъ просилъ къ вечеру приготовить ему выручку, которая равнялась свыше 300 руб. и передать ему остатокъ билетовъ, говоря, что, по случаю закрытія магазина въ субботу и воскресенье, онъ самъ будетъ продавать ихъ при входѣ въ соединенное собраніе. Тогда владѣлецъ магазина заявилъ ему, что, будучи съ нимъ незнакомъ и охраняя интересы публики, онъ не можетъ вручить ему выручку, такъ же, какъ и не можетъ довѣрить ему продажу остатка билетовъ на сумму до 800 р. (по цѣнамъ билетовъ).

Мнимый администратор, почувствуя, что всё его грандиозные планы рушились, просил выдать ему из кассы пока 25 р., необходимые ему будто бы для приготовления къ приѣзду концертантки, которая, по его словамъ, должна была приѣхать въ субботу вечеромъ. Получивъ отъ владѣльца магазина эту сумму, администраторъ больше ни въ магазинъ ни въ Сибирскую гостиницу, гдѣ онъ остановился, не являлся. Вскрытый полиціей въ субботу, въ 1 ч. дня, чемоданъ оказался наполненнымъ камнями. Такимъ образомъ, благодаря осторожности владѣльца магазина, онъ избавилъ себя и публику отъ лозкаго мошенника. Публика не пострадала, такъ какъ деньги за купленные билеты возвращаются магазиномъ. Очевидно, существуетъ цѣлая шайка такихъ аферистовъ, т. к. „уполномоченный по турнѣ концертовъ „Варн Паннионъ“, Владимиръ Оттовичъ Адель“, какъ написано на карточкѣ, „администратора“ получалъ телеграммы изъ Екатеринбургa, Оренбурга и Тамбова.

Станица Филоново При полныхъ сборахъ состоялись въ станицахъ Урюпино и Филоново спектакли Н. И. Разумова.

Весь спектакль г-нъ Разумовъ ведетъ одинъ. Первымъ шель разсказъ „армеладова изъ „Преступления и наказанія“, 2-мъ „Сумасшедшіи“—Анухтина (мелюдекламація), въ костюмѣ и гримѣ и 3-мъ разсказъ Чехова; „Винтъ“, „Ораторъ“, „Хамелеонъ“. Спектакль шель безъ суфлера, и г-нъ Разумовъ имѣлъ у мѣстной публики крупный успѣхъ. Особенное удонольствие г. Разумовъ доставилъ публикѣ разсказами Чехова.

Харьковъ. Съ 1-го сентября въ городскомъ театрѣ начались репетиціи, а между 16 и 20 сентября театръ будетъ открытъ. Для открытія поставлена будетъ пьеса А. П. Чехова „Три сестры“.

Въ составѣ труппы А. Н. Соколовскаго вошли: г-жи Атлантова, Баркалова, Васильченко, Валенто, Весеньева, Гаянова, Дарлингъ, Ворошина, Ильина, Косцинская, Кварталова, Красова, Леонидова, Озерова, Потѣхина, Райская 1-я, Рай-

ская 2-я, Свѣтлова, Славичъ, Соболевская, Федорова и др.; гг. Андреевъ, Брошель, Бѣльскій, Вербинъ, Двинскій, Ильинскій, Кавказовъ, Корецкій, Крюковъ, Литвиновъ, Мирскій, Малиновъ, Капитановъ, Корневъ, Моревъ, Надеждинъ, Нѣжинцевъ, Озеровъ, Салтыковъ, Соболевскій, Соколовскій, Сорочанъ, Шининъ, Шмидтъ, Шумскій. Режиссеры: А. И. Андреевъ, Н. П. Малиновъ, А. Н. Соколовскій. Главный администраторъ С. И. Сорочанъ.

Херсонъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ концѣ сентября въ херсонск. городскомъ театрѣ пьесой „Безприданница“ открывается зимній сезонъ 1909—1910 гг. Антреприза Н. Д. Лебедева, которому театръ сданъ въ аренду на 3 года за плату въ 2,500 р. взаменъ обычныхъ 2-хъ тысячъ. Можно надѣяться, что и въ наступающемъ сезонѣ г. Лебедевъ окажется на высотѣ своей задачи.

Правда, въ прошлогоднемъ сезонѣ труппа г. Лебедева не состояла изъ крупныхъ именъ, но молодые талантливые артисты провели отлично сезонъ, а антрепренеръ, къ чести, не превратилъ театра въ лавочку...

Принявъ на себя по контракту многие расходы по поддержанію театра, которыхъ прежніе антрепренеры не имѣли: наемъ прислуги, освѣщеніе, отопленіе, ремонтъ, увеличеніе театрального имущества, декораціи, которыя остаются послѣ срока аренды театра за городомъ, г. Лебедевъ увеличилъ свои расходы приглашеніемъ дорогихъ артистовъ.

С. М. Шпенцеръ.

Ялта. Въ городскомъ театрѣ концертъ тенора Л. М. Клементьева, съ участіемъ артистки г-жи Муриной-Снегиревой, прошелъ безъ успѣха, залъ былъ наполовину пустъ.

Начались опереточные спектакли антрепризы М. А. Полтавцева, при участіи: г-жъ Алези-Вольской, Барвинской, Тенишевой и гг. Шелихова, Гарина, Чугаева и Чернакова.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петронскія линіи, № 7, Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства кассы: Мясницкая, д. Лѣтошневой, Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-53; Большая Подьянка, д. Феррейна, мѣгаз., Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, мѣщарск. мѣгаз., Орлова, тел. 94-50; Тверская, у-л., уг. Грузинской ул. мѣгаз., Каледкинъ, тел. 157-00; Таганка, д. Чижова, мѣгаз., Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на охотки, и т. д.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

— ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія, (Гласъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. ки. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцѣны В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старыи грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмц. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Конычъ. Ц. 2 р. Король воровъ, (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Волфа и Г. Леру. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Динринга, Ц. 2 р. Непонятный, ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольфогена. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норриш. Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена, (Продолж. см. на 4 стр. обложки).

„РАМПА и ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 коп. впереди текста — 75 к., позади — 50 к. строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альгшулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ — у Д. Закася; въ Пятигорскѣ — у А. И. Чайкина; въ Черкасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елисаветградѣ — книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ — газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Акордь“.

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЪ ОСОБЫЙ

КОМИССИОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ,

КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ:

I. Сообщение всякаго рода справокъ по искусству и театральн. литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральн. Бюро, Союза Сиенн. Дѣятелей и др. общественн. и частн. учрежд. г. Москвы, при чемъ:

а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются бесплатно; в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дороже, смотря по трудности порученія.

II. Высылка пьесъ.

III. Заказы клише и печатаніе пьесъ.

IV. Сообщение условій сдачи театровъ и концертн. залъ во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ cadaго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семикопеечныя марки.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театрЪ)

Въ субботу, 5-го сентября
**открытие театра
КОЛДУНЯ.**

Сказка-быль въ 6 картинахъ Евгенія Чирикова.

Въ воскресенье, 6-го сентября **КОЛДУНЯ.**

Сказка-быль въ 6 картинахъ Евгенія Чирикова.

Въ понед. 7-го сентября **СПЕКТАКЛЯ НЕ БУДЕТЪ.**

Во вторникъ 8-го сентяб.

Въ среду 9-го "

Въ четвергъ 10-го "

Въ пятницу 11-го "

Въ субботу 12-го "

КОЛДУНЯ.

Сказка-быль въ 6 картинахъ
Евгенія Чирикова.

Нач. въ 8 ч. веч.

Администраторъ С. И. Годзи.

пѣса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй луды, пѣса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фиговый листокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (Газетный мѣръ) пѣса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 л. Заманка, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу, ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ Могашъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пѣсь
обращено особое вниманіе.

**МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ
КУРСЫ**

профессора консерваторіи А. А. Ильинскаго, артиста Императорскихъ театровъ С. В. Айдарова и В. А. Михайловскаго.

Тверской бульваръ, д. Яголковскаго.

Въ числѣ преподавателей состоятъ: а) **ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ:** профессора Московской консерваторіи: А. А. Ильинскій (форт., теорія), А. И. Гаали (форт.), А. И. Барцавъ (опера. пѣн.), Н. М. Ладухинъ (сольф.), Н. Н. Соколовскій (элемент. теор., гарм.), препод. консерв. П. Н. Страховъ (форт.), профессоръ филарм. учил. І. Корси (пѣніе), б. артистка Импер. театр. В. А. Эберле-Мамонтова (пѣніе), Н. И. Веретениникова (форт.), артисты Импер. театр. Ф. В. Гробе (скрипка) и М. Р. Сѣмашко (віолонч.), преп. консерв. А. Е. Мартыновъ (контрабасъ) и др.; б) **ПО ДРАМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ:** режиссеръ и артистъ Импер. Малаго театра С. В. Айдаровъ, артистки Импер. Малаго театра О. В. Гзовская и Е. Д. Турчанинова (дикція, декламация, мелодекламация и практика сценическаго искусства), проф. Москов. унив. Г. А. Кожевниковъ (анатомія и физиологія), приватъ-доцентъ Москов. унив. С. К. Шамбинаго (русская литература и исторія драмы и театра) и др. Приемные экзамены на музыкальномъ отдѣленіи назначены съ 31 августа по 5 сентября. Начало занятія 7 сентября.

Приемные экзамены на драматическомъ отдѣленіи съ 1 по 15 сентября, Начало занятія 16 сентября.

Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 3 час. дня.

Драматическіе курсы Ф. А. УХОВА.

Курсы ставятъ себѣ цѣлью подготовить молодежь къ сознательной работѣ на сценѣ. Курсы ученія двухъ или трехгодичный, смотря по способностямъ и успѣхъ учащагося.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Очерки новейшей литературы П. С. Коганъ, Исторія костюма В. В. Чарскій, Дикція и декламация Х. М. Сперанская. Теорія дикціи и декламации Ф. А. Ухова, Тошкя Н. А. Истомина, Ташма. Фехтованіе.

ПРАКТИКА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА:

В. В. Чарскій, Артисты Императ. театр.: Н. М. Падаринъ, Ф. А. Уховъ, И. Н. Худольевъ. Конкурсные экзамены въ концѣ августа.

Условия поступленія, правила и всякія справки: Тверская, Оружейный пер., д. Богкина кв. 33. Телефоны 307-00, Поцѣлѣвскій, среда и пятница 11-2 и 1-6.

**КУРСЫ
ДРАМЫ А. И. АДАШЕВА.**

Тверская-Ямская, д. №. 18, Езерскаго,

Преподаватели — арт. **Художественнаго театра.**
Московскаго

Приемныя испытанія 20-го, 25-го и 30-го августа. Занятія съ 1-го сентября. Контора открыта съ 1-го августа.

ВЫСШІЯ
НАГРАДЫ

НА ВСѢХЪ
ВЫСТАВКАХЪ.

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ
системы ГАЛКИНА
„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ“
(САМОЗАЖИГАЮЩЕЯСЯ)

силой свѣта въ 300, 500, 750, 1,000 и 1,350 свѣчей.

Наилучшая система керосино-ка-
лильного освѣщенія.

Солидность конструкции.

ДО 30.000 ШТУКЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ. ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ.

Иллюстрированные каталоги высылаются бесплатно.

Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СКЛАДЪ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.

КОНТОРА: Улица Гоголя, 14, тел. 285-16.

ОТДѢЛЕНІЯ: Москва, Одесса, Баку.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ.

„РУЛЬ“

II-й годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльни-
камъ и днямъ послѣпраздничнымъ,
когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ по-
мѣщаться очередные фельетоны Ар-
кадія Аверченко, Джона Браунинга,
Дира, Осипа Дымова (Каина), О. Л.
Д'Ора, Lolo, Тэффи и др.